

ПРЕДИСЛОВИЕ

Динамичное развитие информационных технологий, тенденция формирования информационного общества, экономики знаний, определяют жесткие условия для обеспечения конкурентоспособности на рынке труда. Будущий выпускник должен обладать широкими знаниями не только по специфике своей специальности, но и креативно мыслить, владеть иностранным языком, участвовать в общественной жизни своей организации.

Быстроразвивающимся, перспективным партнером для сотрудничества выступает Китайская Народная Республика. Республикой Беларусь установлены на высоком уровне торгово-экономические отношения, реализуется вектор активизации научно-технического, образовательного взаимодействия с целью укрепления своих конкурентных позиций на мировом рынке.

Возникающие проблемы, касающиеся развития культурно-образовательных отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, требуют незамедлительного их решения в целях активизации межстранового многовекторного сотрудничества, создания новых производств, инновационных технологий, повышения производительности труда, роста качества жизни населения.

В рамках организованного круглого стола в Барановичском государственном университете были проведены дискуссии во время докладов по следующим направлениям:

1. Республика Беларусь и Китайская Народная Республика: диалог культур.
2. Актуальные проблемы преподавания китайского языка.
3. Перспективы белорусско-китайского сотрудничества.

Научные исследования проблемных вопросов, разработка и апробация комплекса предложений по их решению, совместная реализация белорусскими и китайскими учеными разрабатываемых проектов позволят выйти на новый уровень социально-экономического развития наших стран.

В. В. Климук

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
И КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:
Диалог культур**

УДК 641.5(510)

Х. Х. Гылыджов

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

КИТАЙСКАЯ КУХНЯ

Я очень рад, что могу познакомить вас с китайской кухней. Разрешите мне представить несколько известных китайских блюд.

Пекинская утка, или утка по-пекински, — одно из самых известных блюд китайской кухни. Пекинская утка стала широко известна еще в древности. Говорят, что первый император династии Мин Китай Чжу Юаньчжан так любил это блюдо, что ел такую утку почти каждый день.

Пекинская утка готовится с мёдом и жарится на дровах вишневого дерева, поэтому очень вкусная. «Цюаньцзюйдэ» — самый популярный ресторан пекинской утки.

Хого — это не просто блюдо, которое в последние годы пользуется огромной популярностью в Китае. Хого — это небольшое событие, при котором на середину большого стола ставится подогреваемый котел с бульоном, вокруг размещают блюда с подготовленными продуктами, готовыми отправиться в котел, а за столом сидят друзья или члены семьи и начинают вместе готовить, есть и общаться. Для приготовления хого можно использовать практически любые продукты: мясо, рыбу, овощи, грибы, тофу, пельмени и т. д.

Еще одно интересное блюдо — «Первый завтрак» в провинции Гуандун. Это лёгкие блюда, которые в китайской традиции чаепития подают к столу вместе с чашкой китайского чая.

Все знают, что китайские южане любят кушать и любят думать о новых видах блюд. Поэтому в провинции Гуандун у первого завтрака есть много видов закуски к чаю — 甜咸. Ресторан, который называется 莲香楼, предлагает очень вкусные закуски. Один из видов закусок — внутренности, фаршированные рисовой лапшой.

Очень интересное блюдо — это «Столетнее яйцо», популярная закуска китайской кухни; представляет собой яйцо, выдержанное несколько месяцев в специальной смеси без воздуха. На самом деле надо не сто лет, а несколько месяцев. Но это очень вкусно.

Рис — главный из основных продуктов китайской кухни. Чаще всего он белый, употребляется в пищу варёным или жареным. Второй популярной продукт — лапша, ее любят северяне. Фирменное блюдо города Шаньси — нарезная широкая лапша.

Мы уже много знаем о чае. Поэтому не будем останавливаться на этом продукте.

Китайские алкогольные напитки появились в глубокой древности. Жёлтое вино производится из риса с древних времён. Оно является одним из самых древних вин в мире. У него есть другое название — «жидкий торт». У него чуть-чуть сладкий вкус. Китайцы пьют жёлтое вино зимой, оно помогает сохранить тепло и не дает простудиться. Кроме того, очень полезно для женщин.

Белое вино — традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий русской водке.

Поговорим о том, чем китайцы кушают, — это палочки.

Использование палочек для еды предполагает следование важным правилам: нельзя передавать еду из палочек в палочки, нельзя втыкать палочки вертикально в рис, палочками не двигают тарелки.

Добро пожаловать в Китай! Много вкусного ждёт вас!

УДК 130.2:2

А. Г. Иценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

КОНЦЕПЦИЯ «ДИАЛОГА КУЛЬТУР» В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современные тенденции социокультурной ситуации в мире все больше подтверждает правоту мыслителей прошлого века о нарастающей глобализации, когда мир становится, по меткому выражению М. Маклуэна, «глобальной деревней». Несмотря на то, что уже на рубеже XX—XXI веков интеллектуалы и политики

говорят об универсализации общечеловеческих ценностей, при этом мир все больше расходится в определении единой иерархии этих ценностей. Опираясь на цивилизационную модель развития общества, многие философы исходят из того, что человеческая история — это сосуществование разных типов мировых цивилизаций. Каждая цивилизация зиждется на своей базисной аксиологической системе, в центре которой находится определенный набор духовно-нравственных ценностей, которые, во многом, и определяют идентит как конкретных носителей этой цивилизации, так и общности в целом. Глобализационные процессы современности влекут за собой «сужение мира», переплетение и взаимопроникновение культур. Переходные периоды характеризуются трансформационными процессами во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в сфере духовно-нравственных ценностей. В наш постмодерный век, в авангарде которого находится Западный мир, можно наблюдать, как постепенно рушатся традиционные ценности и на смену им приходят так называемые новые ценности. В век массивированных информационных потоков уже не получится дистанцироваться, нужно вырабатывать действенные механизмы защиты своей идентичности, с другой стороны, необходимо искать точки соприкосновения с другими культурами.

Генезис «диалога культур» как философского конструкта берет свое начало в XVIII веке, в контексте размышлений над проблемой религиозной свободы. В русскоязычном философском дискурсе проблематику «диалога культур» наиболее целостно концептуализировали в своих работах М. Бахтин и В. Библер. Разные стороны этого философско-культурологического конструкта рассматривали И. Меликов, А. Гезалов, А. Ахутин, Р. Фатыхова и др.

Серьезными вызовами для нас являются такие черты постмодерна, как аксиологический релятивизм (с критикой понятия «общечеловеческие ценности»), симуляция реальности, обесмысливание истории, где нет четкой демаркации между добром и злом, истиной и ложью, прекрасным и безобразным. На смену гуманизму приходит трансгуманизм, с его «постчеловеком». Подвергаются деконструкции такие важнейшие социальные институты, как семья, государство, размываются базовые идентичности — гендерная и этно-национальная. В этой ситуации постмодерна человеку все тяжелее найти точки опоры, не потеряться во все тех же бодрейровских симулякрах. Встает вопрос: как при глобальной

унификации сохранить свою особенность, но и не законсервировать себя в культурном гетто, а открыться «другому»?

Как отметил Н. Ютанов, необходимо отходить также и от крайней формулы «крови и почвы», в сторону альтернативного принципа «языка и культуры» [1, с. 5—6]. Так, В. Библер в своих пропедевтических заметках отмечает: «Накануне XXI века европейская культура сосредоточивается как некое “многоместное множество” коренным образом отличающихся друг от друга форм разумения, или, если взять сопоставление из иной сферы, трудный контрапункт самостоятельных Разумов, различных ответов на (различным образом поставленный) вопрос: “Что означает понимать...” — себя, других людей, вещи, мир?» [2, с. 4].

Итак, опираясь на дефиницию Библера, «диалог культур» — это «взаимодействие, влияние, проникновение или отталкивание разных исторических или современных культур, как формы их конфессионального или политического сосуществования...» [3, с. 659]. При этом диалогичность культур — это не только право культуры коммуницировать или нет с другой культурой, в этом, по М. Бахтину, заключена онтологичность культуры: «Культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и что самосознание культуры есть форма её бытия на грани с иной культурой» [цит. по: 4, с. 24].

Для понимания культуры, которая и вступает в этот диалог, важна также категория цивилизации. У А. Тойнби это определенная система, включающая в себя ценностную иерархию, специфичность ментальности, своеобразную семиотическую базу и т. д.; для О. Шпенглера это декаданс и последняя стадия культуры. Можно определить цивилизацию не только как стадию развития культуры, сменившую эпоху «варварства», но и «фиксирующий определенный уровень воспитания, нравственной и бытовой культуры, стиль жизни и манеры поведения людей, отличные от нравов и привычек первобытного, “нецивилизованного” общения и общежития» [5, с. 332].

Существуют несколько концепций развития цивилизаций в современную глобальную эпоху, но все больше «Западный мир» основывается на так называемой европоцентрической концепции. Примером этого может быть концепт «Конца истории» Ф. Фукуямы [6]. Хотя он позже отказывается от многих элементов этого концепта, но все же магистральная линия остается. По Фукуяме, с падением СССР остается монолитный мир, основанный на свободном рынке и либеральной демократии «Западного мира», при

этом он и не утверждает полной гомогенизации культуры, однако имплицитно подразумевает её в перспективе.

В другой похожей евро-атлантической концепции С. Хантингтона признается «существование в современном мире множества цивилизаций, которые еще придется вводить в требуемый цивилизационный образ» [1, с. 6]. С неизбежностью глобализационный процесс повлечет за собой «столкновение цивилизаций», а конфликтогенная зона будет проходить не по линии сугубо экономической или идеологической (в узком смысле), а по «линиям разлома» цивилизаций (не всегда совпадают с “nation state”). В основе любой цивилизации, по Хантингтону, находится культура со всем её комплексом. Он выделяет около десяти цивилизаций (Беларусь относится к Православной цивилизации, Китай — к Дальневосточной). Опираясь на Л. Фоллера, можно резюмировать, что самые серьезные проблемы наций и национальных государств чаще всего связаны не с экономикой, политикой или обороной, а с нематериальными, неосязаемыми символами [7, с. 5].

Рассматривая антропологические проблемы через религиозную призму, И. Зизиулас говорит о категории общения даже в рамках онтологической проблематики, размышляя об акте человеческого, межличностного коммуниката. Само название работы уже отображает суть авторской концепции — «Бытие как общение» [8]. Еще философ-экзистенциалист М. Бубер показывал, что человек может познать в полной мере даже самого себя, глубину своей личностной экзистенции, только через соотношение с «другим», т.е. через личностное общение по линии «Я—Ты» и «Я—Оно». Так, Бубер пишет: «Нет Я самого по себе, есть только Я основного слова Я—Ты» [9, с. 5]. В философской системе М. Бахтина диалог также рассматривается через призму восприятия «Другого», по линии «Я—Другой».

Что касается Беларуси, то, наряду с другими аспектами (экономическим, политическим), именно принцип «диалог культур» полагается в основу выстраивания стратегических взаимоотношений с Китаем. Так, в рамках визита в 2016 году на I Международное культурное ЭКСПО Шелкового пути состоялась встреча министра культуры Республики Беларусь с китайским коллегой [10]. С 2006 года функционируют Институты Конфуция в учреждениях высшего образования Беларуси (БГУ, МГЛУ, БНТУ), Центр китайской культуры в Минске.

Все эти положительные тенденции говорят о том, что кросскультурные коммуникации между Беларусью и Китаем осуществляются в парадигме концепции «диалога культур». Диалога, который развернут в настоящее и с перспективой в будущее, диалог слушания и слышания «другого», основывающегося на известном принципе единство в многообразии. В «диалоге культур» есть и своеобразный риск, ведь в нём его субъекты допускают «сомнение», выходят за пределы своей культурной парадигмы в создаваемое ими же «нейтральное поле», где можно и нужно что-то «отдать», возможно, даже «потерять», но это «отдавание» имеет диалектическую семантику, поскольку отдаваемое растворяется, с той только целью, чтобы приобрести большее. Да и сам диалог самоценен, поскольку он реализует запрос личности на субъект-субъектные взаимоотношения. Это пространство наполняет акторов диалога новыми смыслами, которые могут быть творчески продуцируемы, в контексте этого самого диалогичного континуума, в обоюдное культурное обогащение.

Список цитируемых источников

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.
2. Библер, В. С. От наукоучения — к логике культуры : Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. — М. : Политиздат, 1990. — 413 с.
3. Ахутин, А. В. Диалог культур / А. В. Ахутин, В. С. Библер // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (предс.) [и др.]. — М. : Мысль, 2010. — Т. I. — 744 с.
4. Меликов, И. М. Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы / И. М. Меликов, А. А. Гезалов // Вопр. философии. — 2014. — № 12. — С. 24—35.
5. Толстых, В. И. Цивилизация / В. И. Толстых // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (предс.) [и др.]. — М. : Мысль, 2010. — Т. IV. — 736 с.
6. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Левина. — М. : АСТ ; Ермак, 2004. — 588 с.
7. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон ; пер. с англ. А. Башкирова. — М. : АСТ, 2008. — 640 с.
8. Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение : Очерки о личности и Церкви / митр. Иоанн (Зизиулас) ; пер. с англ. Д. Гзгзяна. — М. : Св.-Филарет. правосл.-христиан. ин-т, 2006. — 280 с.
9. Бубер, М. Я и Ты : [пер. с нем.] / М. Бубер. — М. : Высш. шк, 1993. — 175 с.
10. Светлов: Гродно мог бы претендовать на звание белорусских культурных ворот Шелкового пути [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/svetlov-grodno-mog-by-pretendovat-na-zvanie-belorusskix-kulturnyx-vorot-shelkovogo-puti_i_46233.html. — Дата доступа: 20.01.2018.

Ж. В. Косціна

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт»

ЛІТАРАТУРНЫЯ ЎЗАЕМАДЗЕЯННІ КІТАЯ І БЕЛАРУСІ

Уводзіны. У XXI стагоддзі глабальная тэндэнцыя інтэграцыі прадвызначыла маштабную змену мыслення і дазволіла сур'ёзна загаварыць пра здзяйсненне праектаў па сістэматызацыі міжлітаратурнага працэсу. Гэта спрыяла таму, што ў сучасным літаратурна-разнаўстве актуальным з'яўляецца пытанне літаратурнага ўзаемадзеяння. На сёння нашым літаратурна-разнаўствам найбольш поўна даследавана пытанне найперш беларуска-рускіх, беларуска-польскіх і беларуска-ўкраінскіх узаемасувязей, уплыў заходне-еўрапейскай традыцыі на літаратуру Беларусі. Аднак, у сувязі з актыўнымі стасункамі нашай краіны і Кітая ў сферы эканомікі, палітыкі, культуры, папулярнасцю кітайскай мовы ўзнікае патрэба ў параўнанні і супастаўленні літаратурнай спадчыны абедзвюх краін, бо такі працэс дазваляе пераадолець сілы адчужэння, раз'яднанасці быцця асобы ў свеце — адну з самых вострых праблем жыцця сучаснага чалавека.

Асноўная частка. Сусветная літаратура з'яўляецца «суматуйнай множнасцю» ўсіх літаратур народаў свету. Калі вылучаць асобна беларускую літаратуру, яе адносіны з сусветнай літаратурай будуць мець разнастайныя формы і віды міжлітаратурных сувязей і ўзаемадзеянняў, што разглядаецца, па вызначэнні ўкраінскага даследчыка А. Волкава, як асаблівасць літаратурнага працэсу, яе сутнасць — у пастаяннай рэцэпцыі, узаемадзеянні і ўзаемаўзбагачэнні розных нацыянальных літаратур. Ю. Ман дае наступную фармулёўку: «літаратурныя сувязі і ўплывы — адна з галоўных заканамернасцей літаратурнага працэсу, якая заключаецца ў пастаянным узаемадзеянні літаратур, у засваенні (і пераадоленні) адной літаратурай мастацкага вопыту другой». А. Волкаў вылучае наступныя віды міжлітаратурных (кантактных) сувязей і ўзаемадзеянняў: кантактныя сувязі, якія у сваю чаргу падзяляюцца

на сінхронныя, нападўсінхронныя, несінхронныя; засваенне пэўнай з’явы ў арыгінале; мастацкі пераклад; пераапрацоўка (перапеў, адаптацыя); запазычанні; наследаванні; уплывы; аўтарскае падкрэсліванне невідавочнага ўзаемадзеяння з іншай літаратурай.

З усіх пералічаных відаў літаратурных узаемасувязей на сучасны момант самым распаўсюджаным з’яўляецца мастацкі пераклад. Вераніка Карлюкевіч (закончыла філалагічны факультэт БДУ, была выкладчыкам, адказвала за сувязі з грамадскасцю ў гатэлі «Пекін», спецыялізуецца на кітайскай мове) адзначае, што «прысутнасць кітайскай класічнай паэзіі ў беларускай літаратурнай прасторы даволі сціплая». Варта адзначыць, што тэорыя і практыка мастацкага перакладу кітайскага прыгожага пісьменства на рускую і іншыя славянскія мовы налічваюць прыблізна столькі ж дзесяцігоддзяў, што і традыцыя славянскага сіналагічнага літаратуразнаўства. Першыя, хоць і далёка не заўсёды паспяховыя, доследы перакладаў былі зроблены яшчэ ў пачатку XX стагоддзя: дваццятая гады адзначыліся перакладчыцкай актыўнасцю аднаго з вучняў рускага савецкага філолага-кітаіста, перакладчыка кітайскай класічнай літаратуры Васіля Міхайлавіча Аляксеева — Юліяна Шчуцкага. Адначасова В. М. Аляксеевым распрацоўваліся тэарэтычныя асновы мастацкага перакладу з кітайскай літаратуры і прадпрымаліся ўласныя перакладчыцкія вопыты. У 1950—60-я гады да перакладчыцкай дзейнасці падключыліся прафесійныя літаратары, якія працавалі з падрадкоўнікамі, выкананымі навукоўцамі-кітаязнаўцамі. Але і апошнія нярэдка спрабавалі свае сілы як паэты.

Вядома, што кітайскай паэзіяй цікавіўся Максім Багдановіч. Вобраз паэта Лі Бо, прадстаўніка «залатога веку» старажытнакітайскай паэзіі, якога называлі богам паэзіі, натхніў маладога генія напісаць верш «Самнамбул».

Месяц выплыў над змрочнай, заснуўшай зямлёй,

І павёў яго ў цёмную даль за сабой,

І прывабіў да мглістай, халоднай вады, —

Сэрца білася рыбкай у сеці тады.

Але месяц правёў праз раку светлы шлях.

І развееўся з сэрца дрыжачага жах.

Зіхацела яна — серабра пуціна,

Увадзіла ў той край, дзе пануе вясна.

Доўга, доўга цябе ён чакаў і шукаў,

Але вось час жаданы нарэшце настаў...
І пайшоў ён па шляху, пайшоў аж да дна:
Агарнула яго цішына, глыбіна.

«Залатым векам» старажытнакітайскай паэзіі па праве лічыцца Танская эпоха, калі ўзровень вершаскладання і прозы дасягнуў вяршыні. Вершаскладанне і чытанне вершаў трывала замацаваліся ў штодзённым жыцці імператарскага асяроддзя і сярод чыноўніцтва, а таксама сярод наведвальнікаў рэстаранаў і пацешных устаноў. Вядомы выпадкі, калі ў час экзаменаў на атрыманне чыноўніцкага звання, якое давала магчымасць уздымацца далей па чыноўніцкай лесвіцы, аддавалася перавага таму прэтэндэнту, які здолеў напісаць лепшыя вершы, нягледзячы на тое, што ён паказаў дрэннае веданне кананічнага пісання. Танская эпоха дала свету плеяду таленавітых паэтаў. Агульны збор танскай паэзіі складаецца з вершаў больш як 2 200 аўтараў — усяго 48 900 твораў. Паэты Лі Бо, Ду Фу і Бо Цзюі — гонар кітайскага народа. Найбольшай вядомасцю сярод іх карыстаюцца Лі Бо і Ду Фу, якога яшчэ называюць святым ад паэзіі. У вершах Лі Бо, прасякнутых узнёслай рамантыкай, адлюстравалася яго свабодалюбная асоба, што не жадала мірыцца з якімі-небудзь абмежаваннямі. Ён заклікаў да адмаўлення ад прагматызму звычайнага жыцця. Ду Фу, наадварот, браў блізка да сэрца пакуты простых людзей, з'яўляўся выкрывальнікам людскіх заганаў. Лі Бо лічыцца прадстаўніком рамантычнай плыні ў паэзіі, а Ду Фу — прадстаўніком рэалізму. Адукаваныя кітайцы вельмі шануюць паэзію. Яны лічаць, што яна надае высакароднасць чалавечай душы. І ў наш час наўрад ці знойдзецца адукаваны чалавек, які не ведае на памяць твора кагосьці са старажытных паэтаў. Творы старажытнакітайскіх паэтаў вылучаюцца стрыманасцю ў праяўленні пачуццяў, менш выразнай экспрэсіяй. Кітайскім паэтам не ўласціва адкрыта выражаць свае пачуцці, яны аддаюць перавагу іншасказальнай форме, намёку.

І. С. Крыштоп*Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт»*

КВЕТКАВЫЯ МАТЫВЫ Ў БЕЛАРУСКАЙ І КІТАЙСКАЙ ПАЭЗІІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ТВОРЧАСЦІ КАНСТАНЦЫ БУЙЛО І ВЭНЬ ІДО)

Уступ. Міжнародныя літаратурныя сувязі, што асабліва актывізаваліся ў другой палове ХХ ст., спрыяюць навуковаму асэнсаванню ўсё больш разнастайных мастацкіх з'яў, сістэматызацыі літаратурных набыткаў самых розных, геаграфічна вельмі аддаленых адзін ад аднаго рэгіёнаў свету. Працы замежных і айчынных вучоных-філолагаў Г. Я. Адамовіч, В. Р. Аміневай, А. М. Весаюўскага, А. Дзіма, Д. Дзюрышына, М. І. Конрада, В. А. Каваленкі, Т. Я. Камароўскай, Е. А. Лявонай, М. С. Рагачэўскай, Л. Д. Сіньковай, Т. М. Тарасавай, У. М. Топарава, І. В. Шаблоўскай і многіх іншых у галіне параўнальна-тыпалагічнага літаратуразнаўства сцвярджаюць наяўнасць у літаратурах розных краін агульнага, інтэрнацыянальнага зместу, які выяўляецца ў канкрэтна нацыянальным. Пры гэтым праблема літаратурных сувязяў існуе не проста як вынік усё большага пашырэння кантактаў паміж асобнымі нацыянальнымі літаратурамі, а як праблема ўнутрана эстэтычная, глыбока сутнасная для мастацкай творчасці кожнага народа.

Параўнальна-тыпалагічнае вивучэнне фактаў беларускай і кітайскай літаратур, раздзеленых велізарнай прасторай, сацыяльна-эканамічнымі і палітычнымі ўмовамі, адлюстроўвае адну з сучасных тэндэнцый развіцця літаратуразнаўства — пераход ад цвёрдай гісторыка-генетычнай упарадкаванасці ў аналізе ўзаемадзеянняў да асэнсавання іх унутранай рухомасці, сінергетычнай самадастатковасці, г. зн. пераход ад дыяхронных аспектаў параўнальнага вивучэння заканамернасцяў развіцця літаратуры да спасціжэння іх сінхроннай дыялагічнай прыроды, што пацвярджаецца даследаваннямі сучасных беларускіх літаратуразнаўцаў Г. М. Бутырчык, В. У. Гніламёдавай, З. І. Траццяк і іншых.

У сувязі са сказаным несумненную навуковую цікавасць уяўляе параўнальнае даследаванне кветкавых матываў у творчасці К. Буйло (1893—1986) і Вэнь Ідо (1899—1946). «Тварыць і кахаць» — назва верша, якая адлюстроўвае пафас творчасці К. Буйло:

узнёсласць маладосці, жыщесцвярджэнне, аптымізм. У досыць адважнай па змесце паэзіі яна здолела прадэманстраваць сілу паэтычнага тэмпераменту, незвычайны лірызм, напор унутранай энергіі і пачуцці, што ішлі з яе душы. Зборнікі вершаў кітайскага паэта Вэнь Ідо «Чырвоная свечка» (1923), «Мёртвая вада» (1928), напісаныя пад уплывам англійскіх рамантыкаў, адрозніваюцца высокім майстэрствам, навізнай формы і адыгралі вялікую ролю развіцці новай кітайскай літаратуры.

Асноўная частка. Як заўважае М. Эпштэйн, складанасць даследавання прыродных матываў заключаецца ў тым, што «ў кожнага паэта — свой, адметны вобраз прыроды» [7]. «Адкрываючы прыроду», кожны пісьменнік выяўляе сваю культуру, яе самабытнасць, у той жа час «гэтае адкрыццё для кожнай нацыі робіцца справай <...> сусветнай» [6, с. 8]. Гэта значыць, што вывучэнне вобразаў прыроды ў творах пісьменнікаў розных літаратур аднаго перыяду дае магчымасць вызначыць агульнае і ўнікальнае як у іх сацыяльна-філасофскім мысленні, так і ў выкарыстанні імі пэўных мастацкіх стратэгий. Больш таго, раслінныя матывы асабліва ярка ілюструюць «нацыянальную своеасаблівасць паэзіі, якая, услед за фальклорам, багатая на вобразы дрэў і кветак, надае ім абагульнена-персаніфікаванае, часам сімвалічнае значэнне» [7].

Беларуская паэтэса звяртаецца да характэрных для нацыянальнага краявіду раслінных вобразаў: хвой, елкі, ліпы, бэзу, ружы, пралескі. Адзначым, што ў творах К. Буйло пераважаюць кветкавыя матывы, што звычайна ўвасабляюць жаночую стыхію і з'яўляюцца сімваламі хараства: ужываюцца і назвы пэўных кветкак, і вянкi, якія можна плесці і, згодна традыцыі продкаў, выкарыстоўваць у якасці абярэгу: «З маёй руты сплялі ёй прыгожы вянок»; «А Галіна вяночкі сплятае» [2, с. 16, 46].

У напісаным па матывах першага зборніка, але не ўключаным у яго вершы «Курганная кветка» К. Буйло дае арыгінальную інтэрпрэтацыю абагуленага вобраза-сімвала кветкі, якая, на думку паэтэсы, зацвітае не столькі ў вызначаны час, колькі пры ўмове належнага догляду: «А ты ... ціха, асцярожна / Палі кветку ў смерці садзе... / Акрапі жывой вадою / Веры ў шчасце і надзеі» [2, с. 51]. Цэнтральны вобраз верша — «мая кветка», «сэрца-кветка» — утрымлівае мноства імпліцытных сэнсаў: смерць, боль, пакута, самаахвярнасць, адкрыццё, росквіт, пераўтварэнне, надзея, хараства. Твор, з аднаго боку, фіксуе ёмістасць вобраза кветкі ў беларускай

культуры, з другога — матывам ажыўлення кветкі «паведамляе» пра перспектывы гістарычнага развіцця краіны і адлюстроўвае ідэю дасягнення немагчымага, цесна злучаную ў неарамантычнай эстэтыцы з падмай глыбокага аналізу рэчаіснасці стварэннем «умоўнага», «сінтэтычнага» свету [3, л. 196]: «І мо зробіш, што высока / Яна ўзнімецца угору / І засвеціць бляскам зораў <...> Бо не плачай ёй радзіца, / Ценем смерці не ўзрастаці, / А жывой красой ірдзіца, / К сонцу, шчасцю заклікаці» [1, с. 58-59].

Паказальна, што лейтматыў верша К. Буйло «Курганная кветка» карэлюе з праблематыкай яе драматычнага твора «Кветка папараці», таксама заснаванага на адметным ў беларускай нацыянальнай культуры вобразе, папулярнасць якога звязана з купальскім абрадавым комплексам. Паэтэса разглядае кветку як увасабленне шчасця і веры ў змены-«дзівы», чысціні і свабоды духу. Яна рэпрэзентуе багаці духоўнага развіцця і выступае ў якасці актыўнай стваральнай сілы: «А над галавою / Цвет-шчасце зарю / Святлістай, ірдзістай гарыць. <...> А прыйдзе часіна — / Устанеш — твой прыйдзе чарод; <...> Разбіты аковы. <...> Свабодна ўзлятае ...<...> Хто? <...> Дух! <...> Ды чый? <...> Чалавека! <...> Якога? <...> Адвеку / Што лямку няволі цягнуў» [2, с. 54—57]. Такім чынам, курганная кветка К. Буйло не толькі адлюстроўвае ўласныя пачуцці паэтэсы, але і робіцца сімвалам роднага краю.

Асобна адзначым, што раслінны вобраз у вершы «Курганная кветка» «насычаецца» вызначальным для беларускай культуры вобразам плачкі, значэнне якога раскрываецца ў народных паданнях пра дзівосную кабету: яна з'яўляецца ў розных канцах краіны, заўсёды засмучоная і журботная. Таксама агульнавядомым з'яўляецца вобраз незвычайна прыгожай, у белай, як снег, вопратцы, Плачкі, створаны папярэднікам паэтэсы Я. Баршчэўскім. «У алегарычным вобразе Плачкі няцяжка пазнаць Беларусь <...> воблік мае шмат рэальных рыс», — тлумачыць В. А. Каваленка [4, с. 86].

Істотна, што ў творы беларускай паэтэсы вобраз кветкі, злучаны з ідэяй прыроднага кругавароту (цыклічнасці), мае прамое дачыненне да катэгорый жыцця і смерці. Таму аўтар акцэнтуюе не толькі характэрнае гэтага аб'екта прыроды, але і працэс завядання расліны: «Сярод лому, на бур'яне / Мая кветка красавала. / Калыхаў яе не ветрык, / Палівала не вадзіца, / А гарачых слёз расіца, / А уздыхі з глыбі нетры. / ... А ты ...ціха, асцярожна / Палі кветку ў смерці садзе...» [2, с. 51].

Вызначальным ў творчасці кітайскага паэта Вэнь Ідо з’яўляецца вобраз хрызантэмы. Ён стаў цэнтральным у вершы «Пішу напярэдадні дня “двайной дзвяткі” — свята восені»: «Хрызантэмы ў зялёнай фарфовавай вазе, / Хрызантэмы ў іскрыстым гранёным крышталі, / І ў кашолцы прывабнае феі нябеснай, / І з бутэлькай віннай на блюда эмалі; / Хрызантэмы бліз тонкіх бакалаў і крабаў... / Хрызантэмамі часта любуюся ўсе мы» [5, с. 26].

Хрызантэмы ў Кітаі вядомы спрадвеку. Выявы хрызантэм сустракаюцца ў арнаментых старажытных будынкаў, на асколках керамікі і фарфору, на манетах. Кветка хрызантэмы сімвалізуе прыгажосць і цноту, узнёслую адзіноту і спакой, дасканаласць і багацце, бадзёрасць духу перад шэрагам жыццёвых нягод або надыходам зімы: «Прасляўлялі цябе пакаленні паэтаў, / Ты — гісторыі нашай вялікай часцінка. Вей жа, вей над Кітаем, буй-вечер асенні! / Апяваю — няма прыгажэйшае тэмы! — / Хрызантэму — красу маёй любай айчыны, / І айчыну — прыгожую, як хрызантэмы!» — зазначае Вэнь Ідо ў вершы [5, с. 26].

Кветка таксама сімвалізуе знак «інь», што толькі нараджаецца. У Кітаі хрызантэме прысвечана свята «падвойнай дзвяткі», якое адзначаецца ў 9-ы дзень 9-га месяца па месяцовым календары. Паводле «Кнігі змен» («І-цзын»), гэты дзень валодае магутным «ян» (дзвятка — знак ян) і таму патэнцыйна небяспечны. Для таго, каб пазбегнуць небяспекі, у гэты дзень трэба ўзлезці на высокую гару, піць віно ці гарбаты з хрызантэм. Такім чынам, «інь» хрызантэмы дапаўняе «ян» дня, якія ў адпаведнасці з кітайскай філасофіяй сімвалізуюць розныя аспекты адзінай дзейнасці (сутнасці). Лічыцца, што хрызантэма, сарваная ў гэты дзень, валодае адменнай магічнай сілай. Аднак Вэнь Ідо не толькі паведамляе пра традыцыю святкавання, але і асацыюе кветку з красой «слаўнай айчыны», з надзеяй і душой творцы, яднаючы творчасць, патрыятычнае пачуццё і характэр. Таму паэт звяртаецца да ветру з прапановай раскідаць словы, як кветкі, аб характэрне роднага краю «падалыш за край-светам» [5, с. 26].

Заклучэнне. Значнымі ў мастацкай карціне свету і выяўленні патрыятычнага пачуцця, гонару за сваю краіну/рэгіён з’яўляюцца кветкавыя матывы, якія ў творах прадстаўнікоў беларускай і кітайскай літаратуры становяцца невычэрпнай і эстэтычна плённай крыніцай пейзажнай антрапамарфізацыі, носьбітамі культурнага кода.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Буйло, К.* Выбраныя творы : у 2 т. / К. Буйло. — Мінск : Маст. літ., 1981. — Т. 1 : Вершы, паэма. — 302 с.
2. *Буйло, К.* Пялёсткі курганнай кветкі : вершы / К. Буйло ; укл. і прадм. В. Шніпа. — Мінск : Маст. літ., 2007. — 95 с.
3. *Васильева, О. А.* Раннее творчество А. С. Грина: художественная модель мира, становление романтического героя : дис. ... канд. фил. наук : 10.01.02 / О. А. Васильева. — Симферополь, 2006. — 200 л.
4. *Каваленка, В. А.* Міфа-паэтычныя матывы ў беларускай літаратуры / В. А. Каваленка. — Мінск : Навука і тэхніка, 1981. — 320 с.
5. Пялёсткі логаса і хрызантэмы : сто паэтаў Кітая XX стагоддзя / уклад. А. Карлюкевіч ; пер. з кіт. М. Мятліцкага. — Мінск : Маст. літ., 2018. — 337 с.
6. *Шайтанов, И. О.* Мыслящая муза: «открытие природы» в поэзии XVIII века / И. О. Шайтанов. — М. : Прометей, 1989. — 259 с.
7. *Эпштейн, М.* Природа, мир, тайник вселенной... : система пейзажных образов в русской поэзии [Электронный ресурс] / М. Эпштейн. — М. : Высш. шк., 1990. — Режим доступа: http://www.nvkz.kuzbass.net/dworecki/other/e/3/om_kp.htm/ — Дата доступа: 12.01.2010.

УДК 37.01(476+510)

И. И. Любанец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВОСПРИЯТИЯ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Китай является одним из приоритетных и наиболее важных партнеров в образовательной, научной и инновационной сферах. Учреждения высшего образования нашей республики имеют многолетние прочные связи с учреждениями образования, инновационными центрами и научно-технологическими компаниями Китая. Сотрудничество осуществляется по трем основным направлениям: в области научных исследований (участие в реализации крупных совместных проектов и программ), в сфере инновационной деятельности (формирование и развитие сети совместных инновационных центров, научных лабораторий), в области образования (обучение, стажировки специалистов, преподавателей и студентов). Сотрудничество между Беларусью и Китаем в сфере образования

развивается динамично. В его основе лежит ряд двусторонних соглашений, в частности, межправительственное соглашение о взаимном признании документов об образовании, межправительственное соглашение о взаимном признании ученых степеней. В рамках межправительственного соглашения о сотрудничестве в области образования ежегодно белорусской и китайской сторонами осуществляется обмен на взаимной основе стипендиатами в количестве 40 человек для обучения либо прохождения стажировок.

Государственная канцелярия по распространению китайского языка «Ханьбань» ежегодно предоставляет для студентов большое количество стипендий Института Конфуция.

Кроме указанных соглашений в сфере образования также имеются договора о сотрудничестве между ведущими университетами двух стран, на основании которых идет обмен студентами и преподавателями. Учреждения образования Беларуси заключили более ста двусторонних соглашений с учреждениями высшего образования и научно-исследовательскими организациями КНР.

Благодаря высоким отечественным стандартам образования, а также хорошей социальной обстановке ежегодно в университетах Беларуси обучается около 2 000 тысяч китайских граждан.

В 2015/2016 учебном году в учреждениях высшего образования республики обучалось 1 954 гражданина Китая (абсолютное большинство на платной основе, на бюджетной — 9 человек). Из общего количества на второй ступени высшего образования (магистратура) обучается 453 человека, в аспирантуре — 97 человек, 3 человека проходят стажировку. На основных курсах обучается 774 человека, на подготовительных отделениях университетов обучаются 495 человек, на курсах переподготовки — 108, на языковых курсах — 22 человека. На первый курс в 2017 году поступили 173 человека.

В Беларуси изучение китайского языка также приобретает все большую популярность. В ряде средних школ Беларуси китайский язык изучается в качестве первого иностранного. На базе Белорусского государственного университета, Минского государственного лингвистического университета, Белорусского национального технического университета действуют три Института Конфуция. Деятельность каждого из них отличается спецификой обучения белорусских граждан китайскому языку.

Более 1 000 граждан Республики Беларусь проходили обучение в КНР в 2014—2017 годах по различным образовательным программам.

В то же время в университетах Китая в 2015/2016 учебном году проходили обучение около 600 белорусских граждан (большинство за счет средств Правительства КНР, Институтов Конфуция, местных органов власти и университетов).

В рамках созданного Белорусско-Китайского межправительственного комитета функционирует отдельная комиссия по образованию. Ее первое заседание прошло в апреле 2015 года в г. Минске. По его итогам стороны договорились о дальнейшем продвижении белорусско-китайских отношений в сфере образования.

С декабря 2006 года на базе БГУ функционирует Республиканский институт китаеведения имени Конфуция, занимающийся преподаванием китайского языка и популяризацией Китая, сближением и взаимообогащением национальных культур. С сентября 2011 года действует Институт Конфуция на базе Минского государственного лингвистического университета. В октябре 2014 года состоялось открытие Института Конфуция по науке и технике на базе БНТУ, специализирующегося на языковом обучении с акцентом на научную и техническую специализацию. Кроме того, в Беларуси действуют несколько классов Конфуция при учреждениях среднего и высшего образования. Изучается возможность создания класса Конфуция в Национальной академии наук Беларуси.

Например, в БНТУ создан и активно работает Белорусский центр научно-технического сотрудничества с провинциями КНР. Наиболее активно ведется работа с провинциями Хэнань, Цзилинь, Шаньдун, Хэйлуцзянь, Гуандун. Ежегодно при содействии центра белорусские организации заключают договоры на различные образовательные и научные услуги на сумму около 1,5 млн дол. США. Следует отметить, что этот центр работает не только в интересах БНТУ, к его услугам обращаются и организации в Национальной академии наук Беларуси, инновационные и промышленные предприятия обеих стран. В БНТУ в прошлом году открыт первый в мире Институт Конфуция по науке и технике, призванный не только знакомить общественность Беларуси с историей, культурой и древними богатыми традициями Поднебесной, но и готовить инженерные кадры со знанием китайского «технического» языка. Эти специалисты будут готовы развивать прорывные технологии и налаживать совместный бизнес, в том числе в рамках созданного Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень».

Центр изучения китайского языка и культуры в БарГУ начал функционирование с 1 сентября 2017 года (на основе соглашения между Белорусским государственным университетом и учреждением образования «Барановичский государственный университет» от 11.04.2017).

Целью создания центра является расширение преподавания китайского языка и изучения культуры Китая в Беларуси, развития белорусского китаеведения, укрепления сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в сфере образования и культуры, а также углубления дружбы и взаимопонимания между народами Беларуси и Китая.

При непосредственном содействии директора Института китаеведения БГУ, профессора Анатолия Афанасьевича Тозика в БарГУ был направлен волонтер, преподаватель китайского языка, гражданка Китайской Народной Республики Нин Цзюньцзе.

Преподаватель ведет курсы китайского языка в БарГУ, а также организует культурно-образовательные мероприятия для студентов и преподавателей университета в целях популяризации китайского языка и культуры, выявления направлений белорусско-китайского взаимодействия.

План мероприятий на 2017/2018 учебный год:

- проведение дней китайской культуры (февраль 2018);
- проведение олимпиады среди студентов, посещающих данные курсы, на предмет базовых навыков обучения китайскому языку (май 2018 года);
- проведение политематического круглого стола «Развитие белорусско-китайских отношений» (для студентов и преподавателей) (март 2018 года).

Преподавание китайского языка как первого иностранного организовано в средних школах и дошкольных учреждениях Беларуси.

Белорусские учреждения высшего образования ежегодно принимают участие в крупнейших китайских международных образовательных выставках, в частности, образовательной выставке "China Education Expo" в Пекине и Шанхае. Заключено более 120 прямых договоров о сотрудничестве между ведущими университетами двух стран в сфере образования и науки, на основании которых идет обмен студентами и преподавателями.

В мае 2015 года между Республикой Беларусь и КНР подписано новое межправительственное Соглашение о сотрудничестве

в сфере образования, которое предусматривает взаимное увеличение количества стипендиатов до 40 человек.

На постоянной основе принимаются меры по наращиванию экспорта туристических услуг, привлечению в Беларусь китайских туристов: в 2015 году белорусской стороной организован ознакомительный тур по Беларуси для представителей туристических компаний Китая; в мае 2015 года открыто прямое авиасообщение по маршруту Пекин—Минск—Будапешт—Пекин, в рамках открытия состоялась презентация туристического потенциала Республики Беларусь.

В целях привлечения иностранных туристов в Беларуси введен 72-часовой безвизовый транзит для имеющих шенгенскую визу туристов из КНР. В рамках продвижения сотрудничества в сфере туризма в 2015 году Министерством спорта и туризма Республики Беларусь подписан Протокол к Соглашению о взаимных безвизовых туристических поездках граждан. 18 марта 2016 года подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством САР КНР Макао о взаимной отмене виз. До вступления Соглашения в силу необходимость оформления виз сохраняется.

УДК 811.581`27+811.581`35+003.212

И. А. Микелевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

РАССКАЗ ПРО ИЕРОГЛИФ 女

В книге “Fun with Chinese Characters” китайского карикатуриста Tan Huaу Peng написано: «Изначальная пиктограмма изображала склонившуюся женщину, затем для облегчения написания ее поставили на колени, но ненадолго. Современный иероглиф изображает женщину, которая широко и свободно шагает наравне с мужчиной». Далее к каждой форме иероглифа приводится смешное изображение, что облегчает запоминание.

Очень интересно рассмотреть значение и эволюцию китайского иероглифа женщина — 女 как вместе с представлениями

о том, что должна делать женщина и как себя вести, меняется и изображение иероглифа. Древние китайцы считали, что женщинам предназначено небом, управлять внутренним, т. е. домом: вести домашнее хозяйство, готовить еду, ухаживать за детьми и заниматься рукоделием. Девочек с юных лет готовили стать хорошими и преданными женами. Отношения в семье основывались на взаимном уважении и чувстве долга. Исходя из этого, иероглиф изображался в виде склонившейся женщины.

Шли столетия, женщина получила больше прав и свободы. Вместе с этим и изменился иероглиф.

Есть интересная книга по китайским иероглифам «Этимология китайских иероглифов с иллюстрациями» (Шанхайское народное издательство, 1992). Она полностью на китайском языке, но картинки к каждому иероглифу говорят все сами за себя. На с. 72 к иероглифу «женщина» приводится следующее описание: «Пиктограмма (象形): женщина с грудью на коленях или стоящая. В современном виде, обращена в левую сторону: закрытая область является остатком левой груди (левая часть символа, являющейся правой стороной для женщины), в то время как правая грудь исчезла. Графически является родственником иероглифа 母 («мать»), который изменялся аналогично, но дополнительно имеет точки для сосков и сохранил обе груди».

Современная китайская женщина является независимой, у нее больше прав и свободы. Исходя из этого, и произошло окончательное изменение иероглифа.

Традиционная и упрощенная форма иероглифа идентичны. Этот иероглиф является радикалом. В таблице ключей он находится под номером 38. В его составе 3 черты. В транскрипции он читается *на* (нюю) и произносится третьем тоном, т. е. нисходящим-восходящим. Как и все иероглифы, он пишется следующим образом: сверху вниз вертикальные черты и слева направо горизонтальные черты.

Иероглиф [нюю] является составной частью слов женского рода. Примеры употребления:

- 女儿 — [nǚ'ér] дочь (нююар);
- 女人 — [nǚrén] женщина (нююжен);
- 女工 — [Nǚgōng] женщина-работник (нююгон);
- 女皇 — [Nǚhuáng] императрица (нююхуа);
- 女士 — [nǚshì] госпожа, леди, мадам (нююши);

女王 — [Nǚwáng] королева (нююва);
女性 — [Nǚxìng] женский (нююсин);
女子 — [Nǚzǐ] девочка или женщина (нююцзы);
女朋友 — [Nǚ péngyǒu] подруга (нююпанъя);
女主角 — [Nǚ zhǔjiǎo] главная женская роль (актриса) (нюю
чутюе);
女主人 — [Nǚ zhǔrén] хозяйка (нюю чужен).

УДК 599.742.28(510)

В. В. Москалёва

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

ИСТОРИЯ БОЛЬШОЙ ПАНДЫ 大熊貓的故事

Большая панда в своей черно-белой «шубе» выглядит очень привлекательно. Она считается одним из самых древних животных в мире. В настоящее время находится на грани исчезновения. Большие панды обитают в высоких горах и в глубоких долинах реки Янцзы. Они питаются листьями и молодыми побегами бамбука. Ухудшение природной среды привело к гибели многих видов бамбука — источника питания панд. Численность больших панд, проживающих на воле, в связи с этим значительно сокращается. В настоящее время во всем мире их насчитывается всего лишь около 1 000 особей.

В Китае большая панда давно была объявлена национальным сокровищем. Ее изображение служит эмблемой Всемирного фонда охраны диких животных. Китайское правительство занесло большую панду в список животных первой категории, охраняемых государством. Начиная с 1963 года, в Китае было учреждено 39 заповедников в провинциях Сычуань, Шэньси и Ганьсу, где обитает большая панда. Общая площадь этих заповедников составляет 2 миллиона 50 тысяч гектаров. Благодаря этому большая панда, проживающая на воле, находится под эффективной охраной.

КИТАЙСКАЯ СВАДЬБА

В день свадьбы невеста прибывает в дом жениха. Свадебный кортеж сопровождают фейерверки, взрывы петард, игры и веселье. Во время свадебных процессов обычно исполняются танцы льва или китайского единорога, символизирующего удачу, процветание, деловую репутацию и доброжелательность.

В доме невесты жених получает пару палочек для еды, которые имеют скрытый смысл — «быстрее завести сыновей».

Когда невеста едет в дом жениха, перед ней рассыпают символы плодородия — рис и зерно. Сзади невесты прикрепляют традиционные китайские бронзовые зеркала, чтобы защитить ее от злых духов.

Традиционным подарком на китайскую свадьбу в старину считались туфли и бронзовое зеркало, так как комбинация этих слов в китайском языке имеет благоприятный смысл «вместе и в гармонии».

При пересечении порога дома жениха, невеста перешагивает через седло, которое произносится в китайском языке так же, как слово «мир». Как только невеста входит в дом, пара начинает делать формальные поклоны, которые называются «поклоны Неба и Земли». Они необходимы, чтобы получить одобрение брака от богов, предков, а также от родителей, старшего поколения, всех родственников и соседей.

Брачная постель устанавливается за день до свадьбы человеком «удачи» (имеющим много детей). На кровать помещают благоприятные символы: даты (что значит «скоро»), арахис («рождение»), каштаны («сыновья»), гранаты («плодовитость»), семена лотоса («непрерывное рождение»), отруби («богатый сын»), другие фрукты. На кровати разрешают играть детям.

Молодожены пьют ритуальный брачный напиток — вино и мед из двух чашек, связанных красным шнуром. Это символ того, что Бог Женитбы невидимой красной шелковой нитью связал пару вместе.

Церемония заканчивается, но друзья и родственники празднуют и не расходятся до глубокой ночи.

Современная китайская свадьба претерпела некоторые изменения и стала сочетать западные и восточные традиции. Теперь, как правило, невеста выбирает свадебное платье, которое может быть сделано и в соответствии с китайской традицией, и чисто в западном стиле. Чаще всего выбор делают в пользу традиционного красного китайского наряда с множеством богатых украшений. Красный цвет в Китае считается самым праздничным и радостным.

В древние времена невеста обычно отправлялась в дом жениха в карете или рикше. Теперь используют автомобиль. «Свадебную» машину украшают не только цветами, но и красными буквами «счастья» на окнах. Во время свадебного ужина друзья и родственники собираются вместе, чтобы поздравить молодоженов и подарить красные конверты с деньгами. Китайцы придают большое значение свадебному банкету и рассматривают его как важный ритуал для дальнейшей счастливой жизни. В некоторых местах празднование длится 3 дня и 3 ночи. Как и в западных странах, это забота скорее родителей, чем новобрачных. В старину за все традиционно платил жених. Сегодня затраты часто делятся пополам между семьями.

Самым напряженным моментом является составление списка гостей. Китайский банкет — это грандиозное мероприятие, которое включает иногда 12 перемен блюд. Акцент делается на дороговизну и качества блюд, а не на то, что семья любит есть больше всего. Ни один китайский свадебный банкет не обходится без рыбы, которая является символом изобилия. Также обязательно подаются хорошие вина и ликеры.

Гостей обычно рассаживают за круглым столом так, чтобы сидящие рядом знали друг друга. Перед началом праздника гости могут поиграть в разные игры или сфотографироваться с женихом и невестой. Когда подается традиционный суп из акулих плавников, самый уважаемый мужчина произносит тост за молодоженов. Жених с невестой подходят к каждому столу и благодарят гостей за хорошие пожелания.

Друзья устраивают разные шалости, чтобы жених публично показывал свою любовь к невесте. В конце банкета молодожены и их родственники обязательно становятся у двери и провожают каждого гостя.

Современные китайские пары не придерживаются строгого соблюдения всех традиций и ритуалов. Но в каждом празднике можно найти элементы древних обычаев.

Н. В. Самусевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИТАЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Менталитет — это образ мышления, мироощущение, духовные настроения, которые свойственны группе людей (например, этносу, нации).

Для китайского менталитета характерны:

– терпение и спокойствие;

– замкнутость. Неподвижность позы и мимики, негромкий голос, беспристрастность или услужливость тона. И ни в коем случае не взгляд в упор! Таким остается и образ КНР на международной арене;

– коллективизм — одна из характерных черт китайцев. Эго критикуется как в традиционных учениях (конфуцианстве, даосизме), так и в буддизме. Эго — это то, что заслоняет от человека Дао, истинную природу реальности. От Эго нужно избавляться. На Западе же, напротив, культивируется индивидуализм;

– неприхотливость. Умеренность желаний, скромность потребностей, приспособляемость, свойственные китайцам, имеют несколько источников. С одной стороны, это вековая необходимость вести тяжелую борьбу за существование, с другой — конфуцианская идеология, которая ориентировала простых людей на способность довольствоваться малым;

– законопослушание. Вряд ли исключительное уважение закона китайцами объяснимо лишь страхом перед жестокими наказаниями за его нарушение. Истоки такой честности перед государством правильнее искать в традиционной культуре Поднебесной;

– традиционное приветствие «Ни цзинтянь чифаньлэ ма?» является очень показательным для менталитета современных китайцев. Дословно эта фраза переводится так: «А вы сегодня ели?»;

– «пунктуальность». У китайцев расплывчатые рамки времени.

Для белорусского народа характерны следующие черты: трудолюбие (белорусы — трудолюбивый народ, в целом не склонны к лени и желанию получить как можно больше, не прилагая при

этом усилий); компромиссность; изобретательность; толерантность; традиционализм; патриотизм; религиозность.

Таким образом, мы видим, что ментальные характеристики современных белорусов отличаются традиционностью, умеренностью; в них отчетливо преобладает коллективистское начало, противостоящее рационально-прагматическому и либеральному началу, делающими акцент на индивидуализме, либеральных ценностях и позитивистско окрашенной деятельности. Последнее и представляет собой, в концентрированном виде, ценностную систему нового «европеизма» (реализуемую в современной деятельности Евросоюза).

УДК 94(476)“15/19”

Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

ОБЪЕДИНЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Введение. Одним из наиболее значимых элементов нации является государство. При этом одним из основных элементов государственной организации, который способствует развитию нации, в нем проживающей, является его территория. От того, насколько полно территория государства охватывает земли проживания титульной нации государства, зависит и само развитие этой нации. На протяжении истории мы наблюдаем, как сотни разобщенных народов борются за объединения своих земель в целях объединения в одно целое своих наций. Ярким примером этого может служить судьба белорусского народа, которому в начале XX века выпал шанс объединить все белорусские земли в национальном государстве.

Основная часть. Началом процесса становления белорусской государственности в XX веке можно считать создание осенью 1915 года «Конфедерации Великого княжества Литовского», в состав которого вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских политических организаций.

В феврале 1916 года проект создания конфедерации был уточнен. В ее состав планировалось включить Виленскую и Ковенскую губернии, а также белорусские и литовские части Сувалкской, Гродненской и Минской губерний, Курляндию. Но этим планам не суждено было сбыться, так как, во-первых, стремления национальных лидеров не поддержало командование германских оккупационных войск, а во-вторых, интересы национальных субъектов конфедерации были несовместимы [1, с. 18].

Поэтому весной 1916 года была выдвинута идея создания союза восточно-европейских народов в форме Черноморско-Балтийской конфедерации. По взглядам лидеров белорусского общественного движения Ивана и Антона Луцкевичей, она должна была объединить в союзном государстве Литву, Беларусь, Латвию, Украину и Польшу. При этом предусматривалось, что Беларусь станет самостоятельным субъектом этой конфедерации. Параллельно разрабатывалась доктрина, главная идея которой заключалась в существовании Беларуси в качестве суверенного государства в границах проживания белорусского этноса [2, с. 98].

В течение всего 1917 года белорусские национальные движения и организации требовали признания автономии Беларуси у Временного правительства России. Так, в сентябре 1917 года на Съезде народов в Киеве была принята резолюция «Про белорусов», с обращением к Временному правительству о немедленном издании декрета об автономии Беларуси в Российской федеративной республике в этнографических границах расселения белорусского народа с включением в ее состав захваченных Германией территорий [3, с. 70].

14 декабря 1917 года начал работу Всебелорусский съезд, созванный руководством национально-демократических организаций Беларуси. 18 декабря по решению СНК Западной области и фронта съезд был разогнан, но исполнительный комитет съезда все же послал свою делегацию на мирные переговоры в Брест-Литовск. В результате Брест-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 года между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с одной стороны, и Россией — с другой, ратифицированного Чрезвычайным IV Всероссийским съездом Советов 15 марта 1918 года, часть территории Беларуси отторгалась от России наряду с территорией Прибалтики, Закавказья и Украины. При этом Западная Беларусь (Гродненская губерния и часть

Виленской губернии с Вильней) отошла к Германии; центральная часть Беларуси (Минская губерния, часть Витебской и Могилевской губерний) считалась временно оккупированной территорией, а Белорусское Подляшье (Белая, Яново, Тересполь, Кодень, Константинов, Немиров, Межречье), Берестейщина (поветы Берестье, Кобрин, Пружаны) и Полесье (поветы Дрогичин, Косов, Лунинец, Пинск, Столин, Мозырь, Речица и Гомель) признавались за Украиной [4, с. 42]. Восточные районы Беларуси остались в составе РСФСР.

В феврале 1918 года Исполком I Всебелорусского съезда (проходивший в условиях германской оккупации) обратился к народу с I Уставной грамотой, в которой объявил себя временной властью в стране. Было сформировано правительство — Народный Секретариат. 9 марта 1918 года Исполком съезда принял II Уставную грамоту, в которой провозгласил Белорусскую Народную Республику [5, с. 108].

25 марта 1918 года III Уставной грамотой было оформлено решение о государственной независимости. В ней, в частности, объявлялось, что Беларусь является независимым и свободным государством, включающим все территории, на которых проживает и преобладает белорусское население, а именно: Могилевщину, белорусские части Минщины, Гродненщины (включая Гродно, Белосток и др.), Виленщину, Витебщину, Смоленщину, Черниговщину и пограничные части соседних губерний, заселенные белорусами [6, с. 210].

Прохождение границы практически совпадало с границами, описанными в работе Е. Ф. Карского «Этнографическая карта Белорусского племени», а также с немецкими картами, появившимися в Минске в марте 1918 года [7, с. 13].

Параллельно с деятельностью руководства и лидеров БНР в оккупированных районах Беларуси проходила работа на территориях, находящихся под контролем России. Так, декретом СНК от 31 января 1918 года был создан специальный правительственный орган — Белорусский национальный комиссариат, который явился одним из первых национальных отделов, учрежденных при Комиссариате по делам национальностей [3, с. 30]. Белорусский национальный комиссариат просуществовал более года и был ликвидирован только после провозглашения БССР.

21—23 декабря 1918 года в Москве прошла Первая конференция белорусских коммунистических секций, которая приняла решение о необходимости образования Белорусского советского

правительства, что соответствовало линии ЦК РКП(б) и СНК относительно национально-государственного строительства освобождаемых западных районов. 25 декабря 1918 года народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин сообщил в Смоленск, что ЦК партии согласился с белорусскими товарищами «на образование Белорусского советского правительства» [9, с. 18].

30 декабря 1918 года в Смоленске прошла VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), переименовавшая себя в первый съезд Коммунистической партии Белоруссии (большевиков). Ее делегаты единодушно высказались за создание белорусской государственности. КП(б) Белоруссии организационно была оформлена как составная часть РКП(б) [10, с. 7].

На конференции были обозначены границы республики. Согласно докладу комиссии, созданной для изучения этого вопроса, было решено, что в состав республики должны войти Минская, Могилевская, Гродненская губернии полностью, Витебская губерния без Двинского, Режицкого, Люцынского уездов, а также часть территорий соседних губерний, населенных преимущественно белорусами. Это часть Гжатского, Сычевского, Вяземского и Юхновского уездов Смоленской губернии; часть Новоалександровского уезда Ковенской губернии, весь Вилейский уезд, часть Свентянского, Ошмянского уездов Виленской губернии, а также Августовский уезд Сувалкской губернии. В состав БССР комиссия предложила включить четыре северных уезда Черниговской губернии: Суражский, Мглинский, Стародубский и Новозыбковский. Во всех местах, где граница, проходя по части Витебской и Виленской губерний, носит спорный характер, должна быть установлена особыми правительственными комиссиями [11, с. 20].

Таким образом, первые границы Советской Белоруссии, установленные Северо-Западной областной конференцией в самом конце 1918 года, практически совпадали с этническими границами Беларуси, обозначенными деятелями Белорусской Народной Республики.

Но создание БССР было актом фиктивным, больше рассчитанным на внешний эффект, нежели предполагавшим реальную самостоятельность Белорусской республики. В то время лидеры новой республики, в отличие от советских историков более позднего времени, это прекрасно понимали и не стеснялись об этом открыто говорить. Так, один из руководителей БССР В. Кнорин в феврале 1919 года принародно, перед делегатами объединительного съезда компартии

Литвы и Беларуси признался, что «после того, как мы объявили Белорусскую республику и образовали КПБ, формально совершенно самостоятельные, мы на деле остались также зависимы от ЦК РКП(б) и подчинялись всем его решениям и указаниям» [12, с. 72].

Первый съезд Советов Белоруссии и Первый съезд Советов Литвы (Вильно, 18—20 февраля) приняли Декларации о слиянии республик. 27 февраля 1919 года в Вильне состоялось объединенное заседание ЦИКов Литвы и Белоруссии, на котором было провозглашено образование Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (Литбела) со столицей в Вильне (с апреля 1919 года — в Минске, с августа 1919 года — в Смоленске) [9, с. 46].

25 августа 1919 года, в связи с оккупацией территории объединенными войсками Антанты, Польши, литовской Тарибы Литовско-Белорусская ССР прекратила свое существование.

18 марта 1921 года в Риге делегации РСФСР и УССР без участия представителей ССРБ, но от имени и ее правительства подписали с правительством Польши мирный договор, в соответствии с которым польско-белорусская граница прошла всего в нескольких десятках километров западнее Минска. Практически, был положен конец всем попыткам объединения белорусских земель в одно государство, разделив на 18 лет белорусский народ и его земли.

Заключение. Необходимо отметить, что вопрос белорусской государственности, как и самоопределения белорусской нации в рассматриваемый период оказался заложником внешнеполитических факторов. Несмотря на это, было несколько попыток формирования белорусской государственности в границах проживания белорусского народа. Появление же белорусского советского государства со столицей в Минске создавало качественно новую геополитическую структуру, ориентированную на принципиально новый исторический центр, потому что ранее белорусские земли входили в иные государственные образования, которые, за исключением Великого Княжества Литовского, не являлись белорусскими ни по сути ни по содержанию. Белорусам впервые представилась возможность создать национальное государство на своей этнической территории, что было реализовано лишь отчасти из-за внешних факторов.

Список цитируемых источников

1. Адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел Беларусі / рэд. М. І. Камінскі. — Мінск : БелСЭ, 1985. — 86 с.
2. *Кузнецов, И. Н.* История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов. — Минск : Тесей, 2004. — 318 с.
3. *Брыгадзін, П. В.* Фарміраванне ідэі беларускай дзяржаўнасці ў 1917—1918 гг. / П. В. Брыгадзін, У. І. Ладысеў. — Мінск : Беларусазнаўства, 1998. — 210 с.
4. *Павлова, Т. Я.* Границы БНР / Т. Я. Павлова // Беларус. журн. міжнарод. права і міжнарод. адносін. — 1999. — № 3. — С. 42—45.
5. *Кузнецов, И. Н.* Административно-территориальная реформа в БССР в 1920—1930-е годы / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкоплас // История государства и права Беларуси : пособие для студентов высш. учеб. заведений. — Минск : Тесей, 2004. — С. 108—111.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. І. Касцюк [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2000—2005.
7. *Ширяев, Е. Е.* Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е. Е. Ширяев. — Минск : Амалфея, 2001. — 336 с.
8. *Круталевиц, В. А.* В. И. Ленин и создание Белорусской ССР / В. А. Круталевиц // Правоведение. — 1980. — № 2. — С. 31—33.
9. *Елизаров, С. А.* Административно-территориальное деление Белорусской ССР: исторический опыт / С. А. Елизаров // Юрид. журн. — 2006. — № 2. — С. 45—48.
10. *Борисевич, В. И.* О составе и направлениях реформирования административно-территориального устройства в Республике Беларусь / В. И. Борисевич // Актуальные проблемы рыночной экономики : материалы науч.-практ. конф. — Бобруйск, 22—24 апр. 2004 г. : в 2 ч. — Минск, 2004. — Ч. 1. — С. 7—12.
11. Гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / Я. К. Новік [і інш.] ; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. — Мінск : Універсітэцкае, 2000. — 418 с.
12. *Снапкоўскі, У. А.* Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі, 1944—1945 гг. / У. А. Снапкоўскі. — Мінск : Беларусь, 1997. — 360 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

УДК 372.881.111.1

О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Введение. Технология сюжетно-ролевого моделирования, в основе которой лежат игровые механизмы ролевой игры живого действия, или LARP (англ. Live Action Role Play), еще не получила достаточно широкого распространения в образовательной практике учреждений высшего образования (УВО) Республики Беларусь. Вместе с тем дидактический потенциал данной технологии заслуживает внимания, теоретического осмысления и практической апробации, в первую очередь, в области обучения иностранным языкам. Самоценность игромеханики LARP для УВО языковой направленности заключается прежде всего в том, что подобного рода игра предполагает «полное погружение в игровой мир, который на время игры принимают в качестве реальности все ее участники» [1, с. 92] и поэтому является оптимальным средством создания искусственной языковой среды, в которой участники могут непрерывно находиться в течение практически неограниченного игрового времени (от одного часа до нескольких суток). Если согласно правилам игры в качестве языка игрового мира выступает изучаемый иностранный язык, то «взаимодействие между игровым миром, игровыми правилами и людьми» [1, с. 92], осуществляемое игроками на данном языке, будет добровольным, внутренне мотивированным и экстралингвистически обусловленным.

Сюжетно-ролевое моделирование как технология обучения иностранному языку, адаптированная к условиям осуществления учебного процесса в Барановичском государственном университете, апробируется на факультете славянских и германских языков

с 2011 года на практических занятиях со студентами старших (III и IV) курсов по таким учебным дисциплинам, связанным с овладением английским языком, как функциональная грамматика и филологический анализ, и в целом оправдывает себя как средство создания искусственной среды иноязычного общения.

Одной из достаточно серьезных проблем, выявленных в процессе апробации технологии сюжетно-ролевого моделирования, стала проблема интеграции в искусственно созданную иноязычную среду иностранных студентов (в частности, граждан Республики Туркменистан), обусловленная этнокультурными особенностями мировосприятия и поведения в процессе обучения. Подобного рода проблемы могут возникнуть и с гражданами Китайской Народной Республики, которые на данном этапе отсутствуют в составе студентов старших курсов факультета славянских и германских языков, но со временем могут быть зачислены в достаточном количестве в учебные группы факультета в ходе развития культурно-образовательных отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Данное исследование ставит своей целью предвосхищение возможных этнокультурно обусловленных затруднений, которые могут возникнуть в том случае, если студентам из Китайской Народной Республики, изучающим английский язык, будет предложено обучение посредством технологии сюжетно ролевого моделирования, а также разработка способов решения затруднений подобного рода.

Основная часть. Главным методом выявления потенциальных проблем, связанных с применением технологии сюжетно-ролевого моделирования в учебных группах студентов, в составе которых будут находиться граждане Китайской Народной Республики, стал метод обобщения педагогического опыта преподавателей иностранного языка (как носителей, так и не носителей языка), работавших в данной стране, придерживаясь коммуникативного подхода к обучению иноязычному общению. Изучая педагогический интернет-дискурс с участием данных преподавателей, мы выявили ряд мировоззренческих особенностей и этноспецифических моделей поведения китайских школьников и студентов на занятиях по иностранному языку, вызвавших у преподавателей затруднения в организации учебной деятельности и способных сделать довольно проблематичным использование технологии сюжетно-ролевого моделирования.

К подобного рода особенностям следует отнести [2—4]:

1) неприятие расхождений содержания урока с материалами учебника и стиля преподавания, основанного на отборе материала «по интуиции»;

2) непривычность для восточных студентов стиля критического мышления по отношению к учебной деятельности и обсуждаемому материалу, склонность к воспроизводству;

3) постановку важности фактологической информации и точных наук в противовес ценности воображения и творчества в китайской дидактической традиции;

4) некоммуникативный, рационально-логический стиль овладения языком, демонстрируемый китайскими учащимися;

5) трудность восприятия китайскими студентами так называемого открытого стиля преподавания, подразумевающего наличие нескольких правильных вариантов ответа на вопрос, поставленный преподавателем;

6) соответствующий китайской педагогической традиции принцип жесткой субординации между преподавателем и учащимся и вытекающая из него потребность студента в постоянном руководстве и контроле со стороны преподавателя (внешний локус контроля);

7) трудности адаптации к групповому режиму работы при овладении иностранным языком;

8) этнокультурно обусловленную ориентированность китайских студентов на восприятие речи, а не на активное порождение собственных высказываний (низкая коммуникативная инициативность), склонность к длительному обдумыванию собственных речеповеденческих шагов (отсутствие спонтанности в коммуникации);

9) потребность в «сохранении лица» (своего и чужого), создающая дополнительные трудности в тех коммуникативных ситуациях, в которых необходимо выражать сомнение в правильности идей, высказанных другими коммуникантами, или агрессивно отстаивать собственную позицию.

В некоторых научно-методических источниках высказываются мнения о полном противоречии китайской педагогической традиции таких коммуникативно ориентированных методов обучения иностранному языку, как дебаты, творческие задания и ролевые игры любой формы [2, с. 75—76].

Тем не менее, ряд публикаций по интересующей нас проблеме отражает оптимистический взгляд на возможность адаптации студентов из Китайской Народной Республики к западным формам и методам обучения иностранному языку, о чем свидетельствует, в частности, ряд исследований, проведенных в Австралии, Новой Зеландии и Соединенных Штатах Америки [3, с. 29—44].

На наш взгляд, некоторые особенности мировоззрения и когнитивно-коммуникативного поведения китайских студентов

могут быть использованы в процессе адаптации технологии сюжетно-ролевого моделирования к их учебной деятельности. В частности, довольно продуктивной представляется опора на такие черты студентов из Китайской Народной Республики, как зрительная модальность обучения на основе моторики (письменная фиксация, опора на текст) [2, с. 75], стремление поддерживать гармонию в общении, заинтересованность в эмоциональной стороне деятельности [3, с. 42—43], любовь к точным наукам [4], авторитет знания и умения [3, с. 41]. С учетом данных особенностей мы составили план адаптивных преобразований игромеханики LARP в целях обеспечения возможности их применения в группах студентов, среди которых имеются китайские граждане.

В частности, рациональным решением нам видится:

1) перевод сюжетно-ролевой игры в письменную форму в блогосфере, что уподобило бы LARP совместному написанию художественной книги;

2) ориентация сюжетных линий устных ролевых игр на кооперацию, а не на конкуренцию участников (предложение таких сюжетных форм игры, как «полет на космическом корабле», «выживание на необитаемом острове» и т. п.);

3) разрешение китайским студентам, принимающим участие в устной ролевой игре, играть роли самих себя в незнакомой ситуации, смоделированной всеми остальными игроками (данный прием использовался при работе со студентами из Туркменистана и оказал положительное воздействие);

4) установление жестких временных рамок и сложной системы эксплицитных правил устной или письменной ролевой игры;

5) отведение для китайских студентов ролей напарников-помощников других студентов, отличающихся самым высоким уровнем владения иностранным языком в группе (при этом роли и функции не обязательно должны утверждаться до игры, возможно и внутриигровое вовлечение иностранного студента в выполнение функций помощника);

6) наполнение сюжета игры интеллектуальными заданиями, требующими единственного правильного решения и точности мыслительных операций;

7) обеспечение студентов достаточным количеством письменных речевых образцов (описания персонажей, игровые отчеты, паттерны игрового коммуникативного поведения и т. п.);

8) визуализация и театрализация игровых действий посредством элементов кукольного театра.

Заключение. Внедрение технологии сюжетно-ролевой игры в обучение иностранному языку граждан Китайской Народной Республики представляется довольно проблематичным в связи с этноспецифическими особенностями их мировосприятия и педагогических традиций данной страны. Тем не менее, пути по адаптации данной технологии к обучению китайских студентов представляется возможным наметить, что было предпринято в ходе данного исследования. Следующим научно-методическим шагом станет практическая апробация предложенных нами действий по оптимизации технологии LARP.

Список цитируемых источников

1. *Калицкий, Э. М.* Условия и методы организации ученикоцентрированного образовательного процесса : учеб.-метод. пособие / Э. М. Калицкий, Е. Л. Касьяник. — Минск : РИПО, 2014. — 212 с.
2. *Антонова, А. Б.* Современные тенденции в обучении китайских школьников и студентов английскому языку как иностранному в образовательных учреждениях России и Китая / А. Б. Антонова // Рос.-кит. исслед. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 72—79.
3. *Yang, Ch.* Problems Chinese International Students Face during Academic Adaptation in English-speaking Higher Institutions [Electronic resource] / Ch. Yang // University of Victoria Libraries. — University of Victoria, 2013. — Mode of access: <http://dspace.library.uvic.ca/handle/1828/8086?show=full>. — Date of access: 20.01.2018.
4. *Wickham, R.* Teaching English to Chinese Speakers: 9 Major Differences to Be Aware Of [Electronic resource] / R. Wickham // FluentU English Educator Blog. — FluentFlix Limited, 2018. — Mode of access: <https://www.flu-entu.com/blog/educator-english/teaching-english-to-chinese-speakers/>. — Date of access: 20.01.2018.

УДК 378.1(476+510)

Ю. В. Молоткова

*Республиканский институт китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета*

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БГУ И НА КУРСАХ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ИНСТИТУТЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ ИМЕНИ КОНФУЦИЯ БГУ

Обучение китайскому языку в РИКК БГУ ведется уже более десяти лет. Несмотря на то что основная работа выполнялась, как правило, преподавателями-волонтерами из Китая, которые, как

известно, не задерживаются на долгое время в институтах Конфуция, тем не менее, уже накоплен достаточный опыт для того, чтобы сделать определенные выводы по эффективности преподавания китайского языка на курсах РИКК БГУ, а также по усовершенствованию учебного процесса.

В РИКК БГУ обучение китайскому языку осуществляется на трех уровнях: начальном, базовом и среднем. Группы формируются отдельно для взрослых и для детей и молодежи. Наполняемость групп в среднем 12 человек. Кроме того, в РИКК БГУ также проходят курсы подготовки к письменному экзамену HSK 3—6 уровня.

Для обучения используются учебные пособия, разработанные общепризнанным лидером в области преподавания китайского языка как иностранного — Пекинским университетом языков и культуры, рекомендованные Штаб-квартирой Институтов Конфуция (Ханьбань): для детей и молодежи это серии 快乐汉语 и 跟我学汉语, частично также используются материалы национальных учебников по китайскому языку, рекомендованных Министерством образования Беларуси. Для взрослых групп используются учебники серии 新实用汉语课本, 汉语新目标, в последнее время также начинают активно использоваться учебники серии 发展汉语. Преемственность обучения сохраняется благодаря использованию учебников одной серии, а также разработанным учебным программам. Как правило, после года обучения обучающиеся достигают 2-го уровня HSK, после второго — 3-го уровня HSK, после третьего года — 4-го уровня HSK.

Начиная с этого года мы активно используем новую форму работы преподавателей в паре с одной группой обучающихся: преподаватель, носитель китайского языка совместно с преподавателем из Беларуси, владеющим китайским языком. Такая форма работы уже дает свои положительные результаты. Для дальнейшего усовершенствования такой формы работы в Институте ведется подготовка учебно-методических материалов, предусматривающих парную работу преподавателей и учитывающих специфику разных возрастных групп.

С сентября 2018 года в РИКК БГУ будет осуществляться двухгодичная переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование по специальности «иностраные языки», квалификация «преподаватель иностранного языка». Необходимость данной переподготовки обусловлена противоречием между постоянно растущим количеством учащихся, желающих изучать китайский язык, и острой нехваткой учителей китайского языка в нашей стране.

Переподготовка будет проходить в течение 23 месяцев, в том числе 44 недели аудиторных занятий, 38 недель самостоятельной работы, 4 недели стажировки в Даляньском политехническом университете и 1 неделя педагогической практики в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция БГУ. Кроме того, учебным планом предусмотрено четыре недели текущей аттестации и одна неделя итоговой аттестации.

Поскольку китайский язык, будучи языком изолирующего типа, представляет большие трудности в плане усвоения системы иероглифического письма и системы тонов, нежели западноевропейские языки, то предполагается, что для его усвоения необходимо большее количество часов аудиторных занятий, а также контролируемая и управляемая дистанционно самостоятельная работа обучающихся. В разработанном нами учебном плане предусмотрено всего 4 200 учебных часов, из них 2 438 часов отведено на аудиторные занятия. Учеба будет проводиться интенсивно в сентябре, октябре, январе, феврале, июне и июле в форме лекций, практических занятий, конференций, круглых столов, деловых игр, тренингов.

Для успешной переподготовки обучающиеся должны будут усвоить гуманитарные и социально-экономические дисциплины, а также общепрофессиональные и дисциплины специальности. Модуль гуманитарных и социально-экономических дисциплин представлен курсом «Национальный компонент в обучении китайскому языку». Модуль общепрофессиональных дисциплин включает «Введение в теорию китайского языка», «Страноведение Китая», «Китайскую литературу», «Культуру Китая», «Историю Китая», «Белорусский язык и культуру речи» и «Русский язык и культуру речи». Данные дисциплины читаются в объеме 68 часов, количество лекций и практических занятий, а также других видов деятельности варьируется в зависимости от программы дисциплины.

Модуль дисциплин специальности включает в себя «Вводно-фонетический курс», «Основы иероглифики», «Практику устной и письменной речи», «Чтение и аудирование текстов», «Коммуникативно-функциональную грамматику», «Речевой этикет китайского языка», «Профессиональное общение на китайском языке», «Теоретическую фонетику китайского языка», «Теоретическую грамматику китайского языка», «Лексикологию китайского языка», «Стилистику китайского языка» и «Методику преподавания китайского языка». При этом максимальное количество часов будет отведено на «Практику устной и письменной речи» (всего 3 434 часа).

Самостоятельная работа включает в себя не только подготовку обучающихся к занятиям и выполнение ими домашних заданий, подготовку рефератов, докладов, выступлений на конференции, но и дистанционную работу с преподавателями нашего института. Дистанционная работа будет осуществляться периодически в режиме онлайн в форме видеоконференций или вебинаров, а также посредством выполнения заданий, полученных в электронном виде от преподавателя. Дистанционная работа предполагает, что обучающиеся будут иметь полный доступ к учебным материалам, разработанным специалистами института, и постоянную обратную связь с преподавателями.

Итоговая аттестация будет проводиться в форме государственных экзаменов по дисциплинам «Практика устной и письменной речи» и «Методика преподавания китайского языка».

В результате усвоения программ по указанным дисциплинам обучающиеся смогут не только овладеть китайским языком (и мы планируем достичь минимум 4-го уровня международного экзамена по китайскому языку HSK из шести), но и также приобретут знания по китайской истории, литературе и культуре. Предполагаемая стажировка в Китае позволит обучающимся погрузиться в языковую среду и непосредственно познакомиться с китайской культурой, а педагогическая практика позволит определить уровень методической подготовки обучающихся.

Для осуществления задач переподготовки будут приглашаться самые опытные и квалифицированные преподаватели нашей страны, среди них кандидаты исторических, филологических и педагогических наук, местные преподаватели, владеющие китайским языком на высшем уровне, а также преподаватели из Китая с учеными степенями.

УДК 378.1(510)

Нин Цзюньцзе

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Европу охватил «восточный» бум — молодежь учит китайский, японский, монгольский языки, изучает культуру и традиции этих стран. Изучение восточных языков становится все более актуальным, и это не только дань моде, но и шанс получить хорошую

работу. В Китае насчитывается более 2 тысяч университетов, колледжей и профессиональных высших школ, в которых обучается 9 млн человек. На бакалаврских программах обучается 5,5 млн студентов, на магистерских и докторских — 300 тыс. студентов.

450 учреждений высшего образования страны имеют право принимать на обучение иностранных студентов («лаовайлюсюэшэн»).

Система высшего образования в Китае включает университеты, колледжи и профессиональные высшие школы. Учреждения высшего образования обеспечивают три уровня высшего образования: первая ступень предполагает 4—5 лет обучения и заканчивается присвоением степени бакалавра; вторая рассчитана на 2—3 года обучения и завершается присвоением степени магистра (Magister); третья ступень предполагает 3 года обучения и завершается присвоением степени доктора.

Конкурсы при поступлении в отдельные университеты достигают 200—300 человек на место. Одарённые молодые люди в Китае пользуются различными льготами — им предоставляются государственные стипендии, субсидии предприятий, организаций и т. д. Платное образование преобладает, но на «платные места» абитуриенты поступают на общих основаниях. В зависимости от результатов единого выпускного школьного экзамена (количества набранных баллов) абитуриент может претендовать на допуск к вступительным экзаменам в учреждение высшего образования «высшей категории» или же «категории провинциального уровня», «городского уровня».

Учебный год в университетах Китая разделен на 2 семестра: осенний начинается в сентябре, весенний — в марте. Летние каникулы как и везде, а зимние — в период китайского Нового Года (конец января — февраль). Регистрация кандидатов на учебный год проходит с февраля по июнь.

Ежегодно около 20 тыс. выпускников высшей школы Китая продолжают свое обучение в аспирантуре и докторантуре за рубежом. Китайское правительство подписало соглашения о взаимном признании дипломов с 64 странами и регионами, в том числе с Россией, Англией, Германией, Италией и другими.

Главная особенность высшего образования КНР — это преобладание в программах естественно-технических и прикладных дисциплин (60%). Практически во всех университетах страны готовят специалистов по сельскому хозяйству (около 10% студентов).

Высокий уровень образования в ведущих университетах КНР признает и международное сообщество. Китайские университеты в рейтинге ведущих университетов мира входят в число лучших (пятидесятое место).

В большинстве китайских университетов принята система «кредитов»: университеты имеют гибкие учебные планы, которые предусматривают перечень изучаемых предметов, точную сумму «кредитов» или «баллов» по каждому предмету, а также общую сумму баллов, необходимую для аттестации по окончании курса. Таким образом, студенты имеют возможность выбирать изучаемые предметы самостоятельно, соблюдая условие о наборе определенного количества баллов по данной специальности.

Обучение в Китае возможно не только на китайском языке, но и на английском.

В университетах Китая итоговыми оценками по пройденному предмету является «сдан» или «не сдан». Для оценки результатов экзамена применяется 100-бальная система оценок, где 60 баллов составляют нижнюю границу.

Основными методами обучения в университетах Китая являются лекции преподавателей в классе, самоподготовка и выполнение домашних заданий. Студенты осваивают большое количество материала самостоятельно, чем и обусловлено небольшое количество аудиторных часов в учебных планах, сравнительно с белорусскими университетами.

Образовательные учреждения КНР имеют огромный потенциал сотрудничества с университетами разных стран, предоставляя широкий спектр как образовательного, так и социокультурного взаимодействия. Задача этих университетов — использовать данный потенциал с равной эффективностью для образовательного пространства обеих стран.

Ж. В. Рзаева¹, Ю. В. Боом²

¹Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

²Государственное научное учреждение «Институт истории
Национальной академии наук Беларуси»

НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ

Введение. По данным последней переписи населения, которая проходила в 2009 году, на территории Республики Беларусь проживает 9 503 807 человек около 130 национальностей. Первую позицию в списке национального состава занимают представители коренного населения — белорусы (7 957 252 человека), на пятнадцатой позиции данного списка находятся представители китайского народа (1 642 человека) [1; 2]. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2016 году прибыло в Беларусь 1 097 человек из Китайской Народной Республики, а выбыл в данную страну 391 человек [3]. Из этого следует, что взаимодействие двух народов происходит постоянно в разных сферах жизни и деятельности на протяжении достаточно длительного периода времени. Поэтому целью нашей работы стало выявление национально-психологических особенностей представителей белорусского и китайского народов на основе имеющихся их обобщенных характеристик в литературных источниках, которые необходимы для познания и осмысления этнопсихологических и этнокультурных особенностей этих народов.

Основная часть. В силу особенностей исторического, экономического и социально-политического развития, специфики религиозных, культурных, языковых, миграционных и других влияний многие нации и народы Беларуси имеют значительное хозяйственное и соответственно национальное сходство. Однако каждой национальности свойственны свои, отличные от других особенности. Национальный характер — исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт представителей той или иной этнической группы, определяющих привычную манеру их поведения и типичный образ действий и проявляющихся

в их отношении к социально-бытовой среде, окружающему миру, своей и другим этническим общностям. Характер народа — не сумма характеров отдельных его представителей, а фиксация типических черт, которые присутствуют в разной степени и в разных сочетаниях у значительного числа индивидов [1; 4—7].

Как отмечается в разных литературных источниках самобытность и своеобразная психология разных народов — это результат многовекового развития [4—8]. Так, много раз приходилось браться белорусскому народу за оружие, чтобы отразить набеги врагов. И после каждого нашествия начинал он строить свою жизнь заново — поднимаясь из разрухи, возрождая свой народ из пепла. По этой причине упорство является одной из наиболее характерных черт белорусов. А сложные климатические и природные условия Китайской Народной Республики, особенно необходимость строительства ирригационных сооружений для защиты и стихийных бедствий, по числу которых страна занимает одно из первых мест в мире, а также связанная с этим необходимость тяжелого труда, обусловили исключительную роль, которую всегда играла в стране община и коллективный труд. В результате у китайцев сформировались и всегда ярко проявляются такие национально-психологические качества, как жесткая дисциплина, высокая степень зависимости индивида от группы, специфическая сплоченность на основе четкого распределения ролей, высокая степень доверия к мнению группы, а также особый характер сочувствия и сопереживания, проявляющийся в межличностных отношениях [4; 5].

Кроме этого, на формирование и функционирование психологии белорусского народа, как и большинства славянских народов, оказало и оказывает православие, которое исповедует большинство представителей страны. Так, в психологию белорусов вошли и постоянно проявляются такие качества, как любовь и сострадание, жертвенность и ответственность, солидарность и взаимная выручка, стойкость в страданиях и отсутствие жесткой регламентации поведения человека [1; 7; 8]. Следует отметить, что китайцы широко известны как малоприхотливые люди. Испокон веков они довольствовались тем, что имели, стараясь добыть минимум для пропитания в условиях тяжелой борьбы за существование. Оказала свое влияние на национально-психологические особенности данного народа конфуцианская идеология, ориентировавшая сознание людей не на загробную жизнь, а на довольство минимумом в условиях повседневной реальности. Она учила их видеть социальный идеал не в удовлетворении все новых потребностей, а в достижении счастья с тем, что есть. Поэтому китайцы привыкли

считать, что счастье зависит не от внешних обстоятельств, а от них самих. В результате неприхотливость, умеренность, приспособляемость, умение наслаждаться жизнью, довольство малым стали целым комплексом взаимосвязанных черт их национального характера [4; 5].

В многонациональные коллективы белорусы вносят честность, порядочность, совесть, ответственное отношение к межличностным контактам и сознательную приверженность к порядку. Их отличает высокая степень терпеливости в общении и взаимодействии с другими людьми, доброжелательное, но строгое и требовательное отношение к ним. Белорусы ценят в человеке, прежде всего его личностные качества, а фактор этнической принадлежности для них не имеет особого значения. Высокое чувство национальной гордости никогда не позволяет белорусам пройти мимо несправедливости, унижения человека и глумления над его достоинством [7; 8]. Китайцы в свою очередь достаточно сдержаны и терпеливы в отношениях с представителями других этнических общностей. В целом в общении китайцам присуща черта, которую можно назвать паразитической вежливостью. Она не является простой формальностью, внешней формой поведения. Для общения китайцев характерна предупредительность, умение поставить себя на место другого и скромность, соединенная со старанием всячески угодить собеседнику [4; 5; 7].

Белорусы свои профессиональные обязанности выполняют ревностно, по этой причине могут вступать в конфликт с теми, кто работает недобросовестно и пытается переложить ответственность на чужие плечи. Особо следует отметить любовь белорусов к технике. Они быстро и уверенно осваивают сложнейшие трудовые специальности, проявляют разумную инициативу в любом деле, смело берут на себя ответственность, если этого требует обстановка, и всегда доводят начатое до конца. Занимая руководящие посты, белорусы к выполнению своих обязанностей подходят очень ответственно, проявляют ровную и равную требовательность к подчиненным, заботятся о них. Представителей этого народа отличает терпеливость в обучении и воспитании своих подчиненных других национальностей [1; 5; 7; 8]. Китайцы — энергичные, предприимчивые люди, стремящиеся в любых условиях достичь поставленной цели. Никакой вид деятельности не оскорбляет и не угнетает китайцев, в каждом из них они способны добиваться высоких результатов [4; 5].

Заключение. Нами было установлено, что представителям двух народов свойственны: ответственность, дисциплинированность, выносливость, неприхотливость и приспособляемость

в любых условиях, выдержка и упорство, способность сочувствовать и сопереживать, высокая степень трудолюбия, сплоченность и дисциплинированность и т. д. Эти сходства могут быть следствием, как отмечалось выше, многочисленных миграций, межэтнических и междрасовых брачных связей и других влияний.

Список цитируемых источников

1. *Рзаева, Ж. В.* Кураторский экскурс в страну синеекую: Символика, менталитет, традиции : сб. метод. материалов для проведения куратор. часов / Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2011. — 47 с.
2. Бюллетень: Перепись населения — 2009 [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2010. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 20.10.2010.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2017 [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2017. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 08.03.2018.
4. *Крысько, В. Г.* Социальная психология / В. Г. Крысько. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. — 448 с.
5. *Крысько, В. Г.* Этническая психология / В. Г. Крысько. — М. : Академия, 2004. — 320 с.
6. *Тегако, Л.* Антропология / Л. Тегако, Е. Кметинский. — М. : Новое знание, 2004. — 400 с.
7. Этническая психология и антропология : учеб.-метод. комплекс / сост. Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2009. — 220 с.
8. Псіхалагічная характарыстыка беларусаў : метада. рэкамендацыі / Ж. В. Рзаева. — Баранавічы : РВА БарДУ, 2007. — 48 с.

УДК 159.923:316.6(476+510)

Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. Студенты всех специальностей вне зависимости от национальных особенностей при поступлении в учреждения высшего образования сталкиваются с проблемами социально-психологической адаптации. Студентам-первокурсникам необходимо выстроить новую модель собственного поведения и взаимодействия

с сокурсниками и преподавателями, учитывая их социальные роли, личные особенности, правила построения официального общения, принятые в учреждении высшего образования, и правила неформального общения, вырабатывающиеся на протяжении первого года обучения в условиях групповой динамики в студенческой группе. Дополнительным стрессогенным фактором для китайских студентов выступают этнокультурные различия в межличностном поведении белорусов и китайцев, осложняющие достижение взаимопонимания, вызывающие переживания психологического дискомфорта и напряженности во взаимодействии. Таким образом, социально-психологическая адаптация, связанная с вхождением в новую социальную группу и определением своего статуса в ней, выстраиванием межкультурной коммуникации и сопряжена для китайских студентов с переживанием культурной адаптации.

Учитывая растущую тенденцию к экспорту образовательных услуг, способность к эффективному построению межкультурной коммуникации выступает значимым фактором успешности профессионального обучения студентов. Конструктивное межличностное взаимодействие китайских студентов с белорусскими студентами и преподавателями обеспечивает переживание ими психологической безопасности, что выступает основой для открытого продуктивного диалога, обмена профессиональными знаниями и учебно-профессионального сотрудничества.

Таким образом, очевидна необходимость выявления психологических барьеров в межкультурной коммуникации белорусских и китайских студентов и своевременного предупреждения их возникновения посредством социально-психологического просвещения студентов о национальных психологических особенностях межличностного поведения представителей обеих культур.

Основная часть. На основе метаанализа эмпирических исследований этнопсихологических особенностей поведения китайцев [1—8] нами выделены психологические характеристики их коммуникации, которые приведены в сопоставлении с психологическими особенностями общения белорусов. Выявленные различия в психологических характеристиках межличностного поведения китайцев и белорусов позволили обозначить потенциальные психологические барьеры их межкультурной коммуникации.

Психологические различия в невербальной стороне межкультурной коммуникации порождают перцептивные барьеры

(неверное восприятие и трактовка смысла поведения китайских студентов, ошибочная интерпретация их мотивационных интенций и социально-психологических характеристик их личности), которые, в свою очередь, стимулируют белорусских студентов к демонстрации ответных реакций, приводящих к срыву коммуникативного контакта. Приведем характеристики коммуникативного поведения китайских студентов, соответствующие принятым в их культуре правилам поведения, и их психологическая интерпретация в белорусской культуре (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Коммуникативное поведение и психологическая интерпретация

Особенность коммуникативного поведения китайских студентов	Психологическая интерпретация смысла поведения в белорусской культуре
<i>Характеристики невербального поведения</i>	
Отсутствие контакта глаз, т. е. обмена взглядами, фиксации взгляда на партнере	Переживание психологического напряжения и антипатии к коммуникативному партнеру; низкая включенность в общение (отстраненность, незаинтересованность) [9, с. 212—213]
Использование многочисленных извинений	Признак виктимности (склонности к исполнению роли жертвы в межличностных отношениях), склонности к самоуничтожению, переживания собственной неуместности в пространственно-временном контексте [10; 11]
Минимизация жестов в официальном общении	Скованность, замкнутость, неуверенность, безразличие к собеседнику
<i>Характеристики вербального поведения</i>	
Интенция к переводу официальных отношений в неофициальные отношения (вопросы, касающиеся семьи, личных интересов, возраста, личной автобиографии)	Нарушение личностных границ другого человека как проявление агрессивности, несоблюдение психологической дистанции в отношениях
Манера общения, включающая намеки и витиеватые, расплывчатые ответы	Попытка интеллектуального доминирования и демонстрации своего интеллектуального превосходства. Проявление неуважения к временной составляющей психологического пространства личности. Уклонение от предмета разговора, отсутствие готовности к серьезному сотрудничеству. Данное суждение применимо в отношении представителей

Окончание таблицы 1

Особенность коммуникативного поведения китайских студентов	Психологическая интерпретация смысла поведения в белорусской культуре
	мужского пола, которые ценят конкретность, предметность и инструментальность разговора, логичность, аргументированность и последовательность суждений. Женщины могут быть более терпимы в силу повышенной коммуникабельности [12]
Сдержанность в общении, ориентированность на ментальную, внутреннюю деятельность в большей степени, чем на коммуникацию. Интровертированный тип поведения	Недостаток положительной эмоциональной экспрессии в общении как признак враждебности. Мужчины демонстрируют большую эмоциональную сдержанность в общении, чем женщины [12], поэтому могут адекватно воспринимать указанную особенность поведения китайских студентов
Ограниченность коммуникаций в иной языковой среде в силу значимости сохранения собственного авторитета и повышенной чувствительности к критике	Уклонение от коммуникативного контакта, замкнутость, психологическое дистанцирование, нежелание устанавливать доверительные отношения
Ориентированность на достижение результата беседы	Прагматичность, отсутствие интереса к личности партнера по коммуникации

Кроме того, имеют место различия в преобладающих перцептивных модальностях белорусских и китайских студентов, т. е. в каналах получения информации о собеседнике. Ведущий перцептивный канал у китайских студентов — визуальный, что детерминировано этническим интровертированным типом поведения и применением системы иероглифов. Это предъявляет повышенные требования к этике и эстетике невербального поведения белорусских студентов (мимика, поза, жесты, психологическая дистанция, стиль одежды и пр.). В то время как для белорусских студентов характерно преобладание аудиального перцептивного канала. Они акцентируют внимание на фонетической, семантической и стилистической стороне речи, экспрессии и эмоциональности речи. Как следствие, белорусские и китайские студенты делают различный акцент на аудиальной и визуальной информации в процессе самопрезентации и формировании представления о личности партнера по коммуникации.

Разный психологический смысл, который имеют отмеченные особенности межличностного поведения китайских студентов для них самих и белорусских студентов, могут порождать следующие психологические барьеры межкультурной коммуникации, понимаемые как препятствия на пути достижения взаимопонимания:

1) смысловой барьер — разный смысл, который приобретает для китайцев и белорусы одно и то же действие;

2) перцептивный барьер — неверная интерпретация психологического значения невербальных аспектов поведения китайцев;

3) информационно-дефицитарный барьер — недостаток информации о собеседнике приводит к необходимости самостоятельного достраивания его образа;

4) логический барьер — неприятие логики рассуждения коммуникатора, рассмотрение ее как противоречащей нормам этики;

5) личностный барьер — неприятие психологических особенностей собеседника, его психотипа в силу личных принципов, имеющихся социальных ожиданий или атипичности его поведения.

Одной из ведущих причин возникновения указанных барьеров наряду с низкой осведомленностью о психологической специфике этнического поведения китайцев выступает психологический механизм проекции, присущий всем людям вне зависимости от национальных особенностей, искажающий представления о психологическом мире, характере другого человека, порождающий конфликтность и дистантность в отношениях. Проекция — психологический механизм понимания человеком поведения других людей на основе приписывания им собственного видения ситуации и отношения к ней [13]. Механизм проекции активизируется в силу неосознаваемого отрицания человеком возможной вариативности реакций людей на одну и ту же ситуацию (по причине различий в индивидуально-психологических особенностях), сложности преодоления собственной эгоцентрической позиции в общении, базирующейся на убежденности, что любой другой человек в идентичной ситуации испытывает те же чувства, так же ее интерпретирует, руководствуется такими же мотивами поведения.

Как следствие, важным психологическим правилом межкультурной коммуникации должно быть прояснение верности понимания социально-психологического смысла поведения китайского студента, корректное открытое обозначение собственных эмоций

и интерпретаций его поведения. Наличие у китайских студентов мотивации к преодолению сложностей социально-психологической и культурной адаптации, настойчивости, ориентации на достижение запланированного результата в решении сложных учебно-профессиональных задач [8] отражает, на наш взгляд, их мотивационную готовность к преодолению психологических барьеров межкультурной коммуникации. Ресурсной стороной достижения взаимного понимания и принятия особенностей национального поведения белорусскими и китайскими студентами выступают схожие психологические особенности национальных характеров: стремление к получению социального одобрения и утверждению в группе, ориентация на сотрудничество наряду со стремлением к самоутверждению (эгоцентрические мотивы деятельности), повышенная тревожность в инновационной деятельности из-за страха неоправдать собственные и социальные ожидания [2].

Заключение. Эффективными форматами социально-психологического просвещения студентов о психологических особенностях поведения белорусов и китайцев, на наш взгляд выступают: библио-кафе, информационная биржа, видеосалон, вечер-портрет, комильфо-вечер, дежавю, театрализованная студия, перекресток мнений и др.

Наличие знания о ментальных различиях, определяющих эмоциональные реакции, способ мышления и особенности национального менталитета китайских студентов позволяет методически грамотно и эффективно организовать стратегию их обучения, выстраивать с ними взаимодействие и организовывать взаимобмен профессиональными знаниями и умениями, профессиональными инновационными стратегиями мышления китайских и белорусских студентов. В свою очередь решение указанной задачи позволит создать инновационную образовательную среду, формируемую посредством экспорта образовательных услуг и на основе межкультурной коммуникации.

Список цитируемых источников

1. Бинг, Я. Факторная структура общительности китайских студентов / Я. Бинг // Личности и ее становление в современных условиях: эколого-психологические и психолого-педагогические аспекты : науч. тр. МНЭИУ. — Вып. 6. Сер. Психология. — М. : МНЭПУ, 2003. — С. 81—82.

2. *Бойко, З. В.* Этнопсихологические особенности структуры уверенности китайских студентов / Э. В. Бойко // Вестн. РУДН. Сер. Психология и педагогика. — 2010. — № 1. — С. 37—51.

3. *Кошелева, Е. Ю.* Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов [Электронный ресурс] / Е. Ю. Кошелева, И. Я. Пак, Э. Чернобилски // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 2. — Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/ryzt/rubric_353/28_567. — Дата доступа: 10.09.2017.

4. *Резников, Е. Н.* Психологические особенности китайского этноса / Е. Н. Резников // Вестн. РУДН. Сер. Психология и педагогика. — 2008. — № 4. — С. 14—21.

5. *Собольников, В. В.* Этнопсихологические особенности китайцев / В. В. Собольников. — Новосибирск, 2001.

6. *Спешнев, Н. А.* Китайцы: особенности национальной психологии / Н. А. Спешнев. — СПб. : Каро, 2011. — 336 с.

7. *Тань, Я.* Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся / Я. Тань // Молодой ученый. — 2017. — № 17. — С. 288—291.

8. *Шантурова, Г. А.* К вопросу о роли этнопсихологических факторов в обучении РКИ китайских студентов-русистов. Методика преподавания РКИ: традиции и современность : сб. материалов науч.-практ. конф. (к 40-летию кафедры преподавания РКИ) / Г. А. Шантурова. — М., 2015. — 268 с.

9. *Лабунская, В. А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В. А. Лабунская. — Ростов н/Д : Феникс, 1999. — 608 с.

10. *Яценко, Т. Е.* Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. — 2015. — Вып. 3. — С. 70—75.

11. *Яценко, Т. Е.* Виктимология образования: в помощь практическому психологу / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с.

12. *Бендас, Т. В.* Гендерная психология / Т. В. Бендас. — СПб. : Питер, 2006. — 431 с.

13. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — 672 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

УДК 330.34: 001.895(476+510)

В. И. Кочурко, В. В. Климук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: ВЕКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Динамичное развитие информационных технологий, тенденция формирования информационного общества, экономики знаний, определяет жесткие условия для обеспечения конкурентоспособности на рынке. Данные условия, к которым относятся оригинальность, экономичность, экспортоориентированность, экологичность, мобильность и ряд других, диктуют настоятельную необходимость оперативной адаптации к рыночной трансформации, проявляющейся в активизации инновационной деятельности [4]. Так, инновации выступают доминантой социально-экономического роста страны, создавая платформу форсирования технико-технологического совершенства, экономико-экологических преимуществ, социальной безопасности общества.

Указанные факторы определяют необходимость выхода на новые рынки, сотрудничество с организациями Ближнего и Дальнего зарубежья. Это позволит изучить зарубежный опыт с возможностью и целесообразностью его использования в своей организации; позволит усилить конкурентные позиции за счет объединения ресурсных компонент (интеллектуальной, материально-технической, финансовой и др.).

Основная часть. Одним из перспективных рынков выступает рынок Китая. Темпы роста ВВП данной страны ускорились в 2017 году до 6,9%, внешнеторговый оборот превысил отметку в 4 трлн дол. США. Растут производительность труда предприятий внешней торговли, эффективность предоставления и использования капитала, ресурсов. Наблюдается интеллектуальное качественное развитие всех отраслей.

В целях обеспечения конкурентоспособности выпускников современный университет обязан адаптироваться к изменяющимся условиям развития социально-экономической системы в стране, мире. С учетом данных позиций Барановичский государственный университет расширяет географию образовательного рынка.

При непосредственном содействии директора Республиканского института китаеведения Белорусского государственного университета профессора Анатолия Афанасьевича Тозика в БарГУ с 1 сентября 2017 года начал функционирование Центр изучения китайского языка и культуры.

Целью создания центра является расширение преподавания китайского языка и изучения культуры Китая в Беларуси, развития белорусского китаеведения, укрепления сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в сфере образования и культуры, а также углубления дружбы и взаимопонимания между народами Беларуси и Китая.

Для работы в Центре в университет был направлен волонтер, преподаватель китайского языка, гражданка Китайской Народной Республики Нин Цзюньцзе. Преподаватель ведет курсы китайского языка в БарГУ, а также организует культурно-образовательные мероприятия для студентов и преподавателей университета в целях популяризации китайского языка и культуры, выявления направлений белорусско-китайского взаимодействия. В 2017/2018 учебном году 21 студент БарГУ посещает курсы китайского языка.

Тотальное стремление стран к инноватизации определяет перспективу повышения качества жизни, диверсификацию видов экономической деятельности, обеспечивает безбарьерное функционирование государства, с одной стороны [5]. Однако возможно усиление инцидентов недобросовестной конкуренции, существенный «перелив» капитала от менее инновационно активных стран к инновационно развитым, что обеспечит и без того огромный разрыв между отдельными странами в экономическом развитии — с другой (рисунки 1 и 2).

В Беларуси доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции с 2016 года отмечена увеличением на 3,2% относительно прошлогоднего значения, что свидетельствует о возрастающей роли инноваций, диверсификации возможностей малого и среднего бизнеса. Доля произведенной продукции, услуг, новых для Беларуси, увеличивается с 2016 года на 7,8%, однако доля инноваций, новых для мирового рынка, сократилась до полупроцентного значения (рисунок 3).

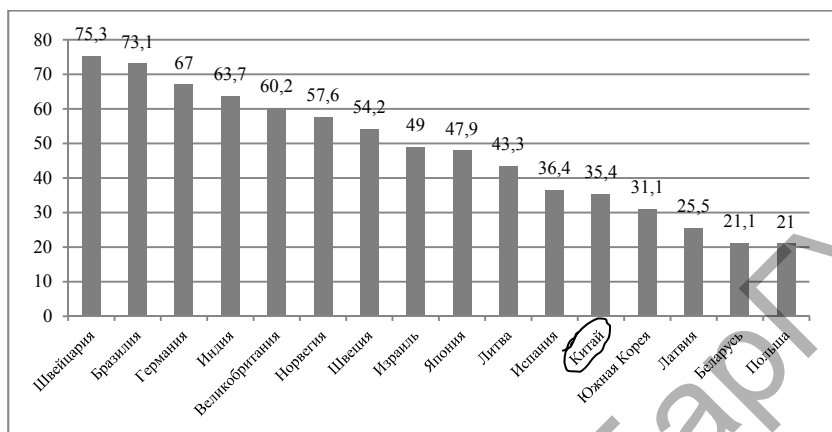

Рисунок 1 — Совокупный уровень инновационной активности по странам, % [1]

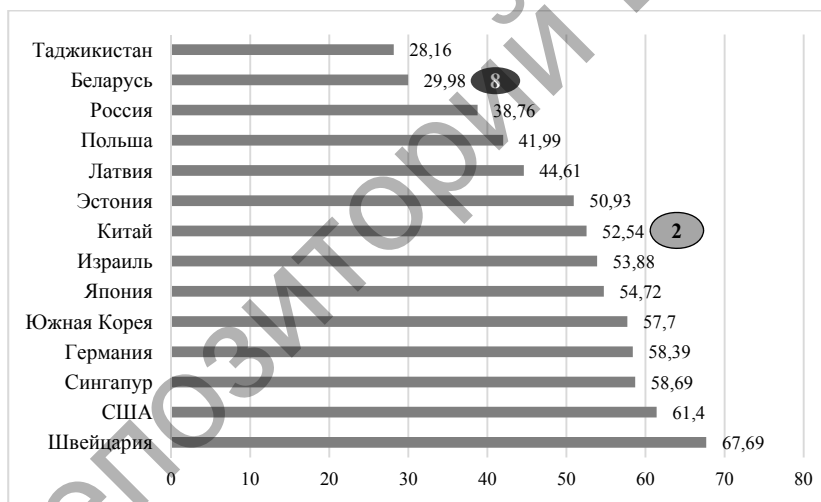

Рисунок 2 — Глобальный индекс инноваций по странам, баллы

Примечание. Собственная разработка на основе [2]

Данное обстоятельство определяет актуальность взаимодействия с Китаем, доля инновационной продукции которого в общем объеме реализованной продукции увеличивается ежегодно в среднем на 1,1% (в 2016 году — 27%) (рисунок 4).

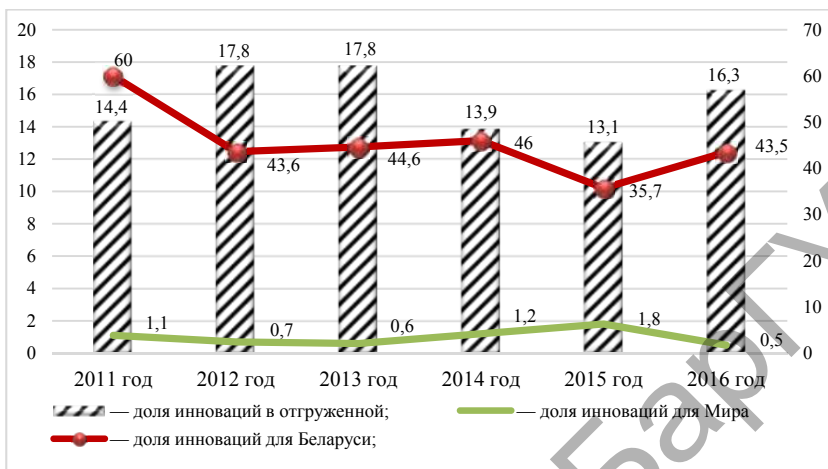

Рисунок 3 — Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции Республики Беларусь, %

Примечание. Составлено автором на основе [3].

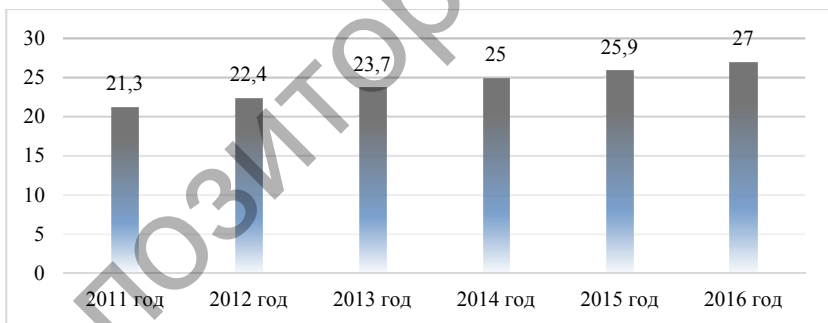

Рисунок 4 — Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции Китайской Народной Республики, %

Примечание. Составлено автором на основе [3].

Для развития инновационной деятельности в первую очередь следует определить источники финансирования, возможные алгоритмы стимулирования инноватизации национальной системы.

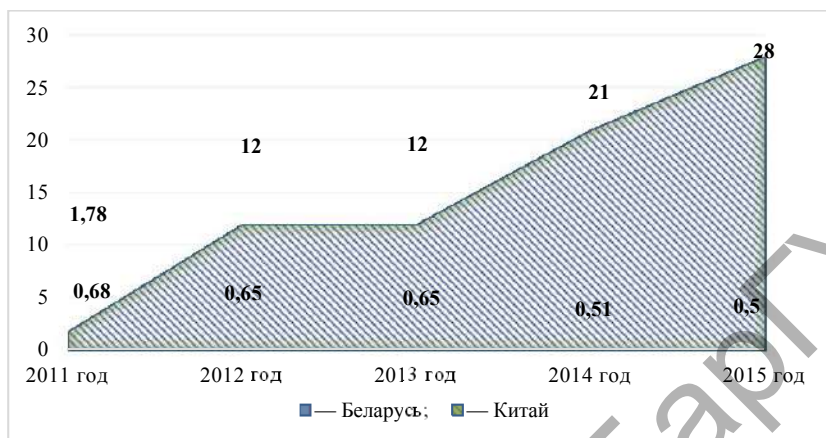

Рисунок 5 — Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Беларуси и Китае, в процентах к ВВП

По показателю доли внутренних затрат на научные исследования, разработку инновационной продукции в ВВП в Беларуси отмечен спад до 0,5% (с 2011 по 2015 год), в Китае данный показатель ежегодно прирастает в среднем на 0,7% (рисунок 5).

Одним из основных критериев оценки результативности сотрудничества стран, определения будущих векторов взаимодействия, является внешнеэкономическая деятельность. Экспорт товаров из Беларуси в Китай с 2016 года резко сократился (основная причина — сокращение объемов поставок калийных удобрений, занимающих более 83% общего экспорта Беларуси). Аналогичная ситуация наблюдается и по импорту: сокращение в 2016 году на 11% (основная причина — сокращение поставок цифровой техники и технологий) (рисунок 6).

Кэффициент импорта к экспорту составил 4,5 в 2016 году, что на 30% больше уровня 2010 года. Данный факт характеризует импортозависимую модель экономики страны.

В качестве приоритетных экспортных белорусских товаров следует отметить калийные удобрения, полиамиды, соединения гетероциклические, содержащие атомы азота, лен-сырец (лен обработанный).

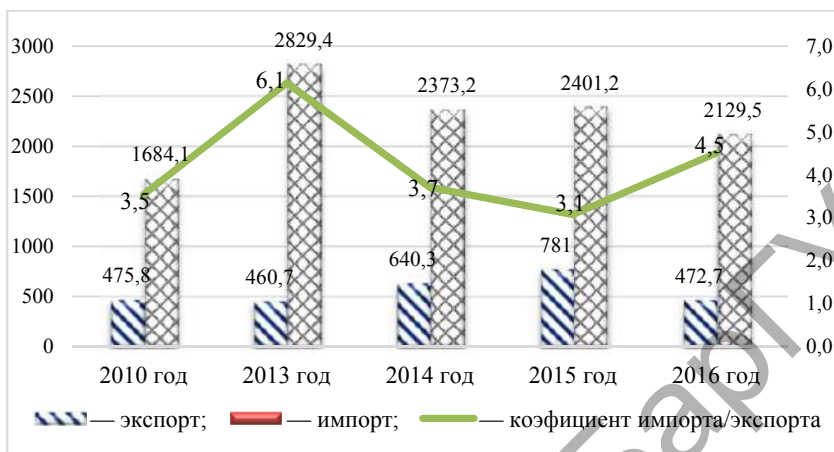

Рисунок 6 — Экспорт/импорт товаров Республики Беларусь в Китайскую Народную Республику, млн дол. США

По преобладающим импортным китайским товарам для Беларуси следует отметить вычислительные машины для автоматической обработки данных, аппаратура связи и части к ней, части и принадлежности для автомобилей и тракторов, осветительное оборудование, детские игры и головоломки (рисунки 7 и 8).

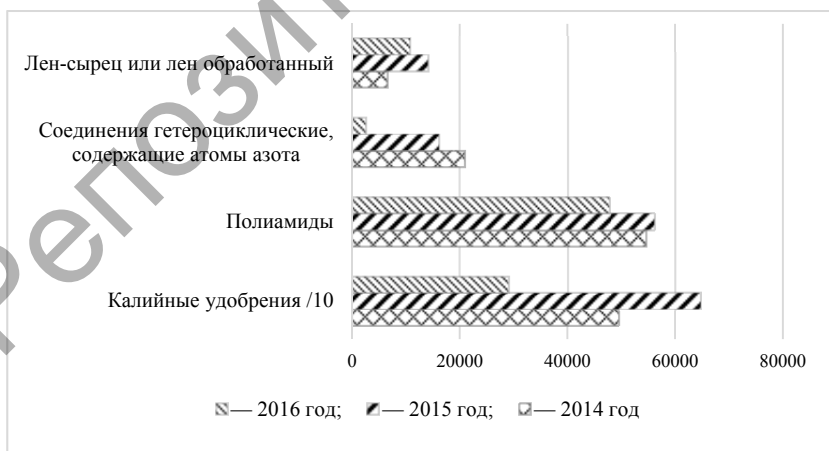

Рисунок 7 — Товарная структура экспорта Республики Беларусь в Китайскую Народную Республику, тыс. дол. США

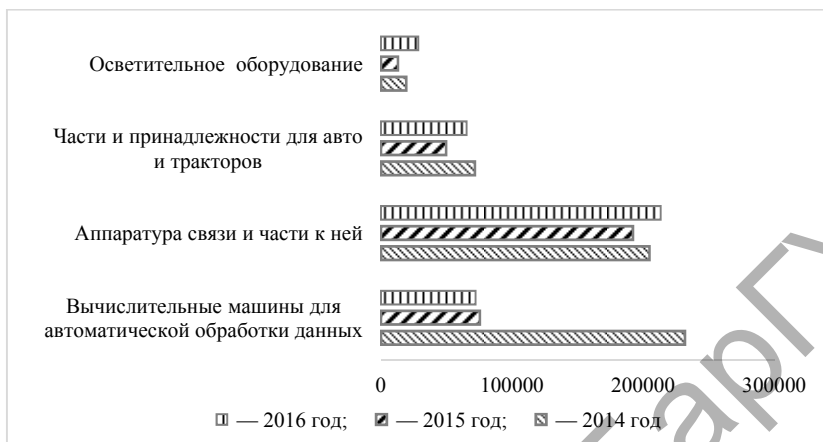

Рисунок 8 — Структура импорта товаров в Республики Беларусь из Китайской Народной Республики, тыс. дол. США

В целях количественной оценки уровня инновационного развития стран и формирования «вектора будущего» предложена система относительных показателей (для унификации применимых индикаторов и возможности межстранового сопоставления):

1) доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции (компонента «Производство»);

2) доля затрат на инновационную, научную деятельность в ВВП страны (компонента «Инвестиции»);

3) доля работников, занятых инновационной, научной деятельностью, в общей численности населения страны (компонента «Кадры»).

Полученные результаты, на основе использования статических данных за 2011—2016 годы, свидетельствуют о сокращении в Республике Беларусь и увеличении в Китайской Народной Республике среднегодовых темпов динамики индикаторов, формирующих инновационный вектор развития страны. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной в Беларуси в среднем за год сокращается на 2% (с 2011 по 2016 год), в Китае увеличивается на 5%. Доля затрат на инновационную деятельность в Беларуси сокращается в среднем за год на 7%, в Китае увеличивается до 4%. Удельный вес работников, занятых инновационной, научной деятельностью в общей численности населения страны, в Беларуси сократился на 4%, в Китае увеличился на 5% (рисунок 9).

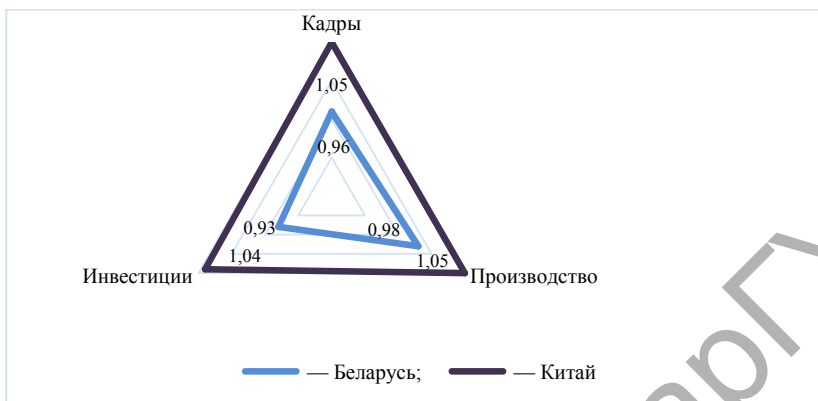

Рисунок 9 — Компоненты инновационного развития (на основе среднегодовых темпов изменения показателей), коэффициент

Заключение. Тенденция роста инновационной активности Китая, имеющийся потенциал Беларуси подтверждают целесообразность и необходимость межстранового взаимодействия, что позволит выйти на новые рынки, организовать новые совместные производства, апробировать технологические новшества, минимизировать затраты производственные, выйти на новый технологический уклад, концентрирующий факторы создания цифрового общества.

В качестве рекомендаций по расширению возможностей, повышению степени инновационного развития стран определим следующие:

- усиление мер материального стимулирования работников в развитии инновационной сферы экономики (введение дифференцированной системы прогрессивного премирования, расширение программ финансирования инновационных проектов);
- формирование альянсовых хозяйственных систем (на основе вертикальной и горизонтальных схем интеграции обеспечение оперативности поставок, качества сырья, реальных покупателей);
- развитие инновационной инфраструктуры (расширение количества технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, инновационных фондов, венчурных фирм, апробация стартап-проектов).

Список использованных источников

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2017 : стат. сб. — М. : НИУ ВШЭ, 2017. — 329 с.
2. Рейтинг стран мира по индексу инноваций; INSEAD, WIPO, Cornell University: The Global Innovation Index 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>. — Дата доступа: 28.02.2018.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. — Минск, 2017. — 140 с.
4. *Матвеева, Л. Г.* Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности : методический инструментарий / Л. Г. Матвеева, О. А. Чернова, В. В. Климук // Изв. Дальневост. федер. ун-та. Экономика и управление. — 2015. — № 3 (75). — С. 3—14.
5. *Чернова, О. А.* Механизмы активизации инновационной активности предприятий / О. А. Чернова, А. С. Садовников // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1-1. — С. 759—765.

УДК 621.785.532.062.57

М. В. Нерода, С. А. Саханько

Учреждение образования Барановичский государственный университет

ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ИЗДЕЛИЙ В МАШИНОСТРОЕНИИ МЕТОДОМ ИОННО-ПЛАЗМЕННОГО АЗОТИРОВАНИЯ

Введение. Машиностроение остается важнейшей отраслью Беларуси с активным развитием сельскохозяйственного и транспортного направлений. В республике выпускаются трактора, зерноуборочные комбайны, грузовые автомобили и автобусы. Основной задачей современного машиностроения является изготовление продукции сверхвысокого качества с минимальными капиталовложениями и временными затратами, что в то же время сопровождается постоянным повышением сложности геометрических форм деталей и их точности, высокими требованиями к сопрягаемым поверхностям и их свойствам, увеличением нагрузок, скоростей, давлений, температур и снижении металлоемкости. Всё это приводит к необходимости расширения теоретических и экспериментальных исследований в области прочности и увеличению физико-химических свойств поверхностных слоев

конструкционных и инструментальных сталей, стимулируя развитие новых технологических процессов инженерии поверхностей.

Широкое применение в промышленности получило азотирование — процесс диффузионного насыщения поверхностного слоя сталей и сплавов азотом при нагревании в азотсодержащей среде [2]. Азотирование стали применяется в различных отраслях промышленности для повышения эксплуатационной надежности широкой номенклатуры изделий: гильз цилиндров, коленчатых и распределительных валов, шпинделей металлорежущих станков, штампового и режущего инструмента и т. д.

Перспективным методом азотирования является ионно-плазменное азотирование (ИПА) [1]. Этот процесс является высокопроизводительным, энергосберегающим, экологически чистым, что отвечает современным требованиям машиностроения.

Основная часть. Ионное азотирование является одним из наиболее эффективных способов поверхностного упрочнения, повышающих твердость, сопротивление изнашиванию, контактную выносливость, сопротивление к схватыванию, теплостойкость и коррозионную стойкость разнообразных деталей машин, штампового и режущего инструмента.

Основным отличием ионного азотирования, которое выгодно выделяет его на фоне других методов высокотемпературных химико-технических обработок (цементация, нитроцементация и т. д.), являются малые деформации и коробления деталей. Это связано с низкими температурами процесса насыщения поверхности азотом (350...600°C), что позволяет сохранить предшествующую закалку детали (если она имеется). Значительно меньшие деформации или их полное отсутствие позволяют исключить из технологической цепочки этап финишного шлифования изделия в заданный размер, за исключением прецизионных и особо ответственных деталей.

Ионно-плазменному азотированию могут подвергаться детали из самых разных марок стали (конструкционных, инструментальных, быстрорежущих, нержавеющей и др.), а количество поглощенного азота, тип и количество выделившихся нитридов определяют степень повышения твердости стали при азотировании. Перепад твердости «поверхность—сердцевина» тем резче, чем выше в стали содержание нитридообразующих легирующих элементов — Ti, Al, Cr, V, Mo, Si.

Принцип действия ИПА заключается в том, что в разряженной азотсодержащей газовой среде (200...1 000 Па) между катодом

и анодом возбуждается аномальный тлеющий разряд, образующий активную среду (ионы, атомы). На катоде располагаются обрабатываемые детали. В качестве анода служат стенки вакуумной камеры [1]. Процесс обеспечивает формирование на поверхности изделия азотированного слоя, состоящего из двух зон: внешней, нитридной, и располагающейся под ней диффузионной зоны.

Для управления структурой слоя и механическими свойствами слоя применяют разные стадии процесса: изменение плотности тока; изменение расхода азота; изменение степени разряджения; добавки к азоту особо чистых технологических газов — водорода и аргона.

Заключение. Преимуществом метода ионно-плазменного азотирования является то, что процесс реализуется на простом, энергосберегающем и экологически чистом оборудовании, которое обеспечивает высокую производительность, не требует финишных операций механической обработки, позволяет получать упрочнённые слои различного фазового состава исходя из условий работы детали.

Список цитируемых источников

1. Ионная химико-термическая обработка сплавов / Б. Н. Арзамасов [и др.]. — М. : Изд-во МГТУ им. Баумана, 1999. — 400 с.
2. Берлин, Е. В. Плазменная химико-термическая обработка поверхности стальных деталей / Е. В. Берлин, Н. Н. Коваль, Л. А. Сейдман. — М. : Техносфера, 2012. — 464 с.

УДК 659.1.013(510)

Д. О. Павловская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

ВОСПРИЯТИЕ ЦВЕТОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ УПАКОВКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И КИТАЙСКИМИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Введение. В условиях растущих взаимных торговых связей между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой актуальным является вопрос об адаптации комплекса маркетинга к требованиям потребителей, для которых экспортируется

(импортируется) продукция. Часто потребитель впервые оценивает товар по упаковке. Она в свою очередь должна соответствовать национально-культурным традициям местного рынка. В противном случае товар может потерпеть рыночное фиаско. Оптимизация цветового оформления является одной из серьезных проблем, возникающих при разработке упаковки товаров.

Основная часть. В разных культурах разные цвета несут определенную смысловую нагрузку, которая может быть отлична. Это вызывает проблему унификации упаковки и рекламы. При реализации товаров в разные страны необходимо находить компромиссные решения, которые будут адекватно восприниматься потребителями.

Между цветовым восприятием упаковки товара и естественным восприятием цвета человеком существует психологическая зависимость. Швейцарским психологом М. Люшером установлено, что определенный цвет вызывает у человека подсознательные эмоциональные реакции. Например, желто-красные тона создают чувство взволнованности, возбуждения; синие, серые цветовые тона, напротив, действуют успокаивающе; черный или серый цвет обладает значением изысканности, культурности [1, с. 121].

Считается, что у всех цветов есть дополнительные свойства, присущие им от природы или приписываемые образом, в котором они используются.

Нами проведен компаративный анализ восприятия цвета отечественными и китайскими потребителями (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Сравнительный анализ психологического восприятия цвета отечественными и китайскими потребителями

Цвет	Отечественные потребители	Китайские потребители	Совпадение/несовпадение значения
Красный (红)	Теплый, раздражающий, согревает и действует возбуждающе, стимулирует мозг, символизирует опасность и запрет, создает чрезмерную напряженность, торжественность	Цвет огня. Эта стихия считается хорошей. Существует китайская народная поговорка: 红红火火 (<i>hóng hǒng huǒ huǒ</i> , буквально «красный, красный, огонь, огонь»), которая означает, что жизнь кого-либо идет в гору, бьет ключом, сверкает, как красные языки пламени	Совпадение

Продолжение таблицы 1

Цвет	Отечественные потребители	Китайские потребители	Совпадение/несовпадение значения
Желтый (黃)	Цвет радости или измены. Цвет солнца и тепла, богатства, разума и оптимизма. Яркий и жизнерадостный, он является цветовым воплощением энергии, движения и позитива. Стимулирует мозг, привлекает внимание, сохраняется долго в памяти	Ключевым культурным смыслом желтого цвета является его императорское предназначение. С незапамятных времен желтый являлся цветом китайских правителей (вспомним Хуан-ди — легендарного Желтого Императора). Сказать о ком-то 黃袍加身 (<i>huáng páo jiā shēn</i> , носит желтые одежды) — значит признать, что человек возшел на трон, узурпировал власть. Древние императоры резервировали желтый цвет для своего исключительного использования, каждый посторонний, осмелившийся его носить, немедленно предавался смерти	Несовпадение
Зеленый (綠)	Означает рост, развитие и гармонию в природе. Успокаивает, снимает боль, усталость, уравнивает, олицетворяет свежесть и естественность	В материковой части Китая зеленый цвет означает чистоту, свободу от загрязнений и здоровье. Хороший выбор для окрашивания чего угодно (кроме шляп). В Поднебесной «зеленая шляпа» сигнализирует окружающим, что у ее обладателя неверная жена	Совпадение
Синий / голубой (靑)	Символизирует вечность, постоянство, духовное начало, верность, стабильность, несокрушимость, создает внутреннюю силу и гармонию	Цин символизирует весну, энергию и жизненную силу. <i>Примечание.</i> Эквивалента этому цвету в китайской системе координат нет. 靑 (цин) — это среднее между зеленым и синим	Совпадение
Фиолетовый (紫)	Означает интеллект, знание, религиозную страсть, трезвость, смирение или же умеренность. Помимо	Считается благородным и романтическим. Имеет глубокий религиозный смысл, означает, что нечто мирское становится бессмертным	Несовпадение

Окончание таблицы 1

Цвет	Отечественные потребители	Китайские потребители	Совпадение/несовпадение значения
	этого, такой цвет означает горе, ностальгию, траур и старость		
Белый (白)	Символизирует чистоту, незапятнанность, невинность, добродетель, радость. Ассоциируется с дневным светом, а также с производящей силой. С белизной связано представление о явном, общепринятом, законном, истинном	Цвет траурных церемоний. К примеру, 白包 (<i>bái bāo</i> , белый конверт) — конверт белого цвета с деньгами для поддержки семьи усопшего	Несовпадение
Черный (黑)	Связан с бесконечностью, тишиной, женской жизненной силой, вызывает ощущение тайны, защищённости и утешения. Символизирует изящество. Цвет траура	Имеет широкий спектр смыслов, включающий зло, болезни, повреждения, криминал, жадность. Выражает формализм и серьёзность. Древние китайцы почитали более, чем любой другой цвет, однако для оформления подарков черный так же, как и белый, совсем непригоден, потому как порой символизирует смерть	Совпадение

Заключение. Исследование выявило, что имеют место культурные различия восприятия цвета отечественными и китайскими потребителями. В этой связи, разрабатывая дизайн упаковки экспортного товара следует тщательно подходить к ее цветовому оформлению, учитывая психологические и культурные особенности восприятия цвета.

Список цитируемых источников

1. Резепов, И. Ш. Психология рекламы и PR / И. Ш. Резепов. — М. : Дашков и К, 2015. — 224 с.
2. Символика цвета в китайской культуре [Электронный ресурс] / Livejournal. — Режим доступа: <https://color-harmony.livejournal.com/213804.html>. — Дата доступа: 11.02.2018.

ЧЕТЫРЕ НОВЫХ ВЕЛИКИХ КИТАЙСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЯ СЕГОДНЯ

Многие из вас уже знают выражение 中国四大发明 — «Четыре великих китайских изобретения». Это компас (指南针), бумага (纸), книгопечатание (印刷) и порох (火药). Китай по праву гордится этими великими достижениями, потому что они оказали огромное влияние на развитие мировой цивилизации (这是中国对于世界文明的巨大贡献).

Но жизнь не стоит на месте (时刻保持进步), и китайский народ продолжает упорно работать, чтобы добиться новых побед. Сегодня у Китая новая гордость — это «Четыре новых великих китайских изобретения» (中国新四大发明).

Мобильный платеж. «Могу ли я взять у вас 20 юаней наличными? — А вернуть сейчас в Wechat или Alipay». Двадцать лет назад китайцы гордились большим количеством наличных денег. Десять лет назад китайцы гордились большим количеством банковских карточек или кредитных карт. В настоящее время китайцам достаточно одного мобильного телефона, чтобы совершать различные покупки. Alipay и Wechat — две крупнейшие мобильные платежные компании.

Интерфейсы Wechat-pay и Alipay. Вы можете сканировать любой QR-код, чтобы расплатиться. Когда вы сканируете QR-код значка Pay в магазинах, вы можете оплатить свой счет напрямую. Так же вы можете собирать деньги у людей вокруг вас, позволяя им сканировать ваш Collect-код. Как на Wechat-pay, так и на Alipay, вы можете сделать почти все онлайн, что связано с повседневной жизнью. Например, вы можете пополнить свою кредитную карту, можете заказать билеты в кино, заплатить за свою школьную карточку, сделать пожертвование и т. д.

Альянс наличных денег, связанный с Организацией Объединенных Наций, объявил, что в соответствии с поощрением выплаты Alipay и Wechat социальная онлайн-оплата в Китае (т. е. выплата Alipay и Wechat) достигла 2,9 млрд дол. США в 2016 году, что увеличилось в двадцать раз, чем было четыре года тому назад.

Около 40% потребителей в материковом Китае ежедневно пользуются мобильной оплатой. Если мы подсчитаем тех людей, которые раньше пользовались мобильными платежами, их количество составит 77%.

Китайская высокоскоростная железная дорога. Это современное транспортное средство, которое более благоприятное, чем самолет, в Китае. Она имеет более легкий процесс регистрации и более низкую цену, но достаточно высокую скорость.

Благодаря 15-летнему развитию China Railway High-Speed имеет восемь позиций, занимающих первое место в мире: самое длинное рабочее расстояние, максимальная скорость движения, максимальная скорость экспресса на колесах и рельсах, самый высокий уровень высокоскоростного железнодорожного сообщения в мире, первая новая высотная высокоскоростная железная дорога, односторонний рабочий пробег самой высокой высокоскоростной железной дороги, самый длинный пробег высокоскоростного рельса, построенный одновременно, самый большой объем грузовых перевозок.

Говоря о скорости China Railway High-speed, возьмем, например, Нью-Йорк и Бостон. Поездка на высокоскоростном поезде займет 48 минут, а на самолете — полтора часа. Может быть, вам интересно, сколько на это потребовалось. До настоящего времени общий пробег China Railway High-speed составляет 19 000 км, приблизительно 11 806 миль. Это составляет 87 млн юаней, что составляет примерно 12 800 дол. США за километр в среднем в Китае. Кроме того, он стоит 320 млн юаней, что составляет около 47 080 дол. США за километр в Калифорнии. Более того, вам просто нужно заплатить 0,38 юаней, примерно 0,056 дол. США за километр в Китае, а не 2,11 юаней, что составляет около 0,29 дол. США за километр. Одним словом, China Speed-High Rail экономит много времени на расстоянии, которое мы преодолеваем, и наша жизнь находится в большей безопасности.

Велосипед обмена. Два года назад, вдохновленные Uber, несколько молодых людей из Пекинского университета изобрели новую модель велосипедного обмена — OFO Bike, с лозунгом «пусть все студенты могут арендовать велосипед в любом месте и в любое время». После этого их успех возрос. По данным опроса, ежедневно велосипеды используют 25,61 млн раз. Несмотря на OFO, в 2017 году создано еще около 25 новых приложений для обмена велосипедами, включая и электрические велосипеды. К концу марта 2017 года на велосипедах работало 30,12 млн человек, а в 2016 году их было всего 28 млн.

Теперь поговорим об аренде, ведь велосипед — это важная часть повседневной жизни людей. С мобильного телефона вы можете взять напрокат велосипед. Многие офисные работники теперь могут ездить на работу на велосипеде после того, как выйдут из метро. Приложение по обмену велосипедами показывает расстояние, сжигание калорий и другую информацию. День за днем пользователи удивляются, каких достижений они добиваются, и понимают, как удивительна езда на велосипеде.

Как мы все знаем, в Штатах также много компаний по обмену велосипедами, например, Zagster, Cyclehop. В чем разница между китайским и американским обменом? В Китае велосипед может быть расположен в любом месте и в любое время, при этом приложение поможет вам найти ближайший велосипед который зарегистрирован на карте приложения. После того, как вы найдете велосипед, телефон должен отсканировать Q-код на велосипеде, и вы можете пользоваться им.

Сколько стоит поездка? Крупнейшие компании по обмену велосипедами, чтобы побуждать людей проводить время на улице, часто делают это бесплатно, особенно в выходные дни. После того как вы покатались, вы можете остановиться в любом месте, где вы хотите. Да, где угодно! Но, конечно, не посреди дороги.

Ну что, мы вас замотивировали? Отсканируйте Q-код, разблокируйте велосипед и начните свою поездку. Ну а когда найдете место, где вы захотите остановиться, просто оставьте велосипед, и даже не надо ни за что платить. Добро пожаловать в Китай.

Интернет-магазин. С 2011 года в Китае начало появляться все больше и больше интернет-магазинов. Из-за их открытия в Интернете начало регистрироваться все больше пользователей. Выбор товара онлайн, оформление заказа, оплата, получение товара — все это может занимать от 1 часа до нескольких дней. Интернет-магазины — это уже незаменимая часть жизни сотен миллионов китайцев. В настоящее время некоторые платформы приняли технологию VR, следовательно, простая пара очков VR может сделать ваш интернет-магазин реальным, как будто вы на самом деле на рынке. Он находится на переднем крае новой технологии.

Вы можете найти все, что вам необходимо, в Интернете. Просто нажмите, и вы получите это.

Масштабы онлайн-покупок выросли в 7 раз по сравнению с 2011 годом, достигнув 6,2 трлн юаней. На торговом фестивале 11 ноября 2016 года было продано продукции на 120,7 млрд юаней.

Интернет-магазины пользуются спросом у различных групп людей. В основном это поколение 1990-х годов, однако и более старшие также имеют большой интерес в этой сфере. Разнообразные торговые платформы, удобные методы оплаты, быстрая и безопасная логистика — все это обеспечивает людям удобный процесс покупок. «Джей ди» — компания, которая имеет склад, где происходит все автоматически, там высоко модернизированный режим работы. С очень высокой конкуренцией среди многих логистических компаний, доставка товаров может быть выполнена даже в течение одного часа.

Люди привыкли говорить «сделано в Китае», в то время как сейчас Китай лидирует в мировых технологиях в различных областях. Он стал «инновационным в Китае». Понятие инноваций, координации, экологии, открытий и обмена воплощается в новых четырех изобретений.

Тысячу лет назад были созданы китайский компас и подвижная печать, которые уменьшили расстояние между физикой и культурой. Чай и шелк также играли важную роль в коммерческом обмене на протяжении нескольких тысяч лет в мире. В настоящее время идет не только экспорт товаров, капиталов и технологий, Китай также экспортирует новый стиль жизни.

УДК 339.9.012(476+510)

А. В. Шах, Ю. Е. Горбач, Е. Г. Шапович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИКО- МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одним из важнейших аспектов эффективной интернационализации компании является построение грамотной политики продвижения товаров и услуг. Для этого управляющему звену компании необходимо ознакомиться со средой маркетинга страны, выход на рынок которой планируется. Реализуя международный маркетинг, каждая фирма стремится достигнуть определенного результата деятельности. Если речь идет о коммерческой

фирме, то она хочет обеспечить себе в долгосрочной перспективе максимальную прибыль. Получение такой прибыли является главной целью деятельности фирмы на внешнем рынке [1].

В современной Республике Беларусь маркетинг только еще начинает развиваться, поэтому опыт маркетинговой деятельности отечественных предприятий весьма ограничен.

Бизнес с Китаем, как и с любой другой страной, требует учета национальных особенностей: от менталитета до политических и юридических аспектов. При выходе на международный рынок белорусские фирмы должны учитывать как разнообразие рыночных условий, так и возможное отношение к предлагаемым товарам потенциальных потребителей.

Основная часть. Китайцы очень зависимы от брендов и общественного мнения. Для них важно быть в тренде, «держать лицо», обладать новейшими гаджетами. В иностранных брендах они видят лучшее качество, привлекательный внешний вид и разнообразие выбора. Обладание модными гаджетами ассоциируется с чувством свободы и финансовой состоятельностью. По этой причине массовая реклама будет эффективным инструментом для компании, которая только выходит на этот рынок. В Китае непонятный и неизвестный продукт не пользуется спросом.

Белорусский рынок достаточно архаичен, и если судить по национальной выборке в целом, то в большинстве товарных групп лидируют белорусские бренды.

В рамках политики импортозамещения зарубежных товаров отечественными аналогами с 14 апреля 2016 года в Республике Беларусь были изменены нормы получения иностранных товаров почтой без пошлин. Так, без уплаты таможенного платежа одно лицо может получить имущество ценой не более 22 евро и весом до 10 кг. Посылки, не соответствующие установленному лимиту, не запрещаются, но сумма превышения этой нормы облагается таможенным налогом. Также станет обязательной оплата фиксированного таможенного сбора.

Лимиты и пошлины на посылки в Беларуси — это своеобразная защита внутреннего рынка от дешевого импорта из Китая, США и остальных стран, плюс способ налогообложения граждан, которые приобретают товары в коммерческих целях. Эти лимиты направлены против заграничных интернет-магазинов, чтобы заказывать товары в Беларусь было невыгодно. Причем все посылки дальнего зарубежья находятся в таком положении (даже подарки от родственников из-за границы облагаются сбором) [2].

Одним из важных маркетинговых инструментов является рекламная политика предприятия. Осуществление рекламы на внешних рынках — одна из наиболее сложных проблем реализации международного маркетинга. Это обусловлено тем, что имеются значительные различия между отдельными странами, существенно влияющие на возможности осуществления рекламной деятельности. Однако следует учитывать, что привычные и отработанные на внутреннем рынке механизмы могут оказаться неэффективными для китайских потребителей, и наоборот, — жители Пекина будут охотно воспринимать информацию в форме, непривычной для белорусского бизнеса.

Например, китайское метро было и остается одним из наиболее эффективных инструментов для привлечения клиентов. В Республике Беларусь на это не делают ставку, так как нет такого скопления людей в одной точке и в одно время. Пассажиропоток пекинского метрополитена в настоящее время составляет более 3,2 млрд человек в год, а минского — примерно 284,2 млн. Поэтому китайцы тратят колоссальные бюджеты на рекламу в метро.

Наружная реклама в Китае — дорогая, популярная и малоэффективная. Обилие «наружки» можно назвать визитной карточкой любого Чайна-тауна и уж тем более китайских городов. Здесь и щитовая реклама, и световая, и бумажная, объявления в транспорте и метро, растяжки и «живые» стенды на людях. Преимущественная часть информации оформлена качественно, на высоком профессиональном уровне. Однако ее высокая плотность не лучшим образом сказывается на эффективности. Еще один минус китайской наружной рекламы — солидная стоимость: за последнее десятилетие она выросла в 35 раз.

В Республике Беларусь наружная реклама является одним из наиболее эффективных и востребованных рекламодателями видов рекламы. Объясняется это тем, что она наиболее доступна потребителям и уже по этой причине считается перспективным направлением на белорусском рекламном рынке, а также существенно влияет на развитие социально-экономической инфраструктуры населенных пунктов, их художественно-архитектурное оформление.

Реализуя международный маркетинг, фирма должна учитывать социальные факторы, влияющие на ее внешнюю среду в каждом из зарубежных государств. Важную роль в продвижении на азиатском рынке играет возраст предприятия. Для китайцев он гораздо важнее, чем, например, для европейцев. Потому предложение

от производителя, которому уже «за сто», сможет обратить на себя внимание восточных партнеров. Для белорусского потребителя «новое» предприятие ассоциируется с инновациями и эффективностью.

Интернет уже давно стал неотъемлемой частью жизни пользователей, и его регулирование со стороны государства неизбежно. Многие интернет-ресурсы в Китае блокированы внутренней цензурой. Эта система получила название «The Great Firewall of China» (проект «Золотой щит»). После внедрения данного проекта в Китае не работает Google и популярные глобальные онлайн-ресурсы: Facebook, Twitter, YouTube и т. д. У китайцев своя поисковая система Baidu, свои мессенджеры и социальные сети. Поэтому нет смысла проводить маркетинговые исследования рынка и контент-анализ с помощью Google Analytics и разрабатывать на основании этого рекламную кампанию.

Несмотря на эти ограничения, в Китае происходит бурный рост Интернета и социальных сетей, что сделало глобальную сеть неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Китайцы теперь чаще читают и общаются в Интернете, а не через традиционные средства коммуникации.

Известно, что массовый маркетинг начинается с рекламы. Приглашать известных людей для рекламы того или иного продукта — это распространенная практика на европейском и американском рынке. Короткие и не очень рекламные ролики, в которых экранные знаменитости призывают зрителей отдать предпочтение определенному бренду, нередко встречаются и на белорусском телевидении. Имидж звезды является мощным и эффективным инструментом в продвижении товаров. Например, если бренд запускается с нуля, привлечение популярных музыкантов или киноактеров позволит быстро повысить знание о бренде и сформировать его положительное восприятие, или же имидж звезды может добавить бренду те черты, которые необходимы ему для роста.

В свою очередь китайцы, склонны доверять тому, кого они считают не «сценическим образом», а «реальным человеком», на которого они подписаны в социальных сетях. В большинстве случаев это известные блогеры, которые могут иметь десятки миллионов подписчиков и оказывать на них эффективное влияние.

Во многих китайских социальных сетях, таких как Weibo и WeChat, люди часто обсуждают различные товары и продукты и даже говорят об этом с теми, кем они восхищаются. Если социальные медиаблогеры одобряют продукт, часто их многочисленные подписчики будут следовать за своим кумиром и покупать товары, которые им рекомендуют.

При рекламе товаров следует учитывать особенности менталитета, культурные отличия и традиции. И начать можно, например, с правильного нейминга. При выборе имени для торговой марки следует задаться вопросами, как оно будет звучать по-китайски. Хорошо принимаются названия, которые легко раскладываются на короткие слоги: Wei-Bo, Ali-ba-ba, Tao-Вao. Западные компании иногда тратили сотни тысяч долларов на свое продвижение и не достигали желаемого результата только потому, что китайским покупателям не удавалось запомнить их названия.

Часто иностранное имя передается с помощью созвучных китайских слов, значение которых может оказаться очень далеким от сущности самого продукта. И тут важно, чтобы ассоциации покупателей, связанные с этой абстрактной идеей, были строго положительными. В 1928 году Coca-Cola предприняла первые попытки «перевестись» на китайский. Значение выбранных для этого иероглифов оказалось не совсем удачным: «Ко-ка-ко-ла» переводилась как «Кусай воскового головастика». Потому маркетологи вынуждены были несколько поменять звуки и получить в итоге «ко-ку-ко-ле». Передающие это название иероглифы стали означать «Полный рот счастья» [3].

Кроме наименования продукции, большое значение для китайских покупателей имеет цвет и цифры, которые используются в рекламе. Искренняя любовь жителей Поднебесной к красному, желтому и золотому, пестрым палитрам и ярким огням непонятна европейцу. Однако то, что для белорусских покупателей может показаться нелепым и безвкусным, безотказно работает в КНР. И наоборот. Так, еще одним классическим примером национально ориентированного маркетинга стало решение Pepsi заменить свою фирменную синюю банку на красную. Ведь в Китае этот цвет является символом процветания, финансового благополучия и счастливой судьбы.

Сравним концепции маркетинга белорусской и китайской стороны (таблица 1) [4].

Т а б л и ц а 1 — Сущность основных маркетинговых концепций в Республике Беларусь и Китае

Республика Беларусь	Китай
<i>Концепция совершенствования производства</i>	
Совершенствование производства, снижение издержек, наращивание объемов производства	Особое внимание следует обращать на сам факт реализации товаров, а не на то, как лучше организовать их

Окончание таблицы 1

Республика Беларусь	Китай
и продаж, повышение эффективности системы распределения (сбыта) товара	сбыт (не уделяется должного внимания исследованию рыночной ситуации и изменению потребностей покупателей)
<i>Концепция совершенствования товара</i>	
Постоянное совершенствование товара	Направленность не на удовлетворение потребностей потребителя в конечном счете, а на стимулирование сбыта с помощью рекламы; цель — сбыт товаров и получение максимальной прибыли.
<i>Концепция социально-этического маркетинга</i>	
Установление нужд, потребностей и интересов целевых рынков и удовлетворение их более эффективным и продуктивным (чем у конкурентов) способом с одновременным сохранением или укреплением благополучия потребителя и общества в целом	Ставит в центр покупателя, определяет главной целью удовлетворение его изменяющихся потребностей, поэтому является идеологией современного предпринимательства, направленной на поиск резервов поступательного развития и длительного присутствия предприятия на рынке.

Мы можем увидеть определенные сходства в концепциях, при этом наблюдаются одинаковые моменты и в сфере маркетинговых исследований. И в Республике Беларусь, и в Китае большое внимание уделяется исследованию и анализу цен, потребителей, производителей, конкурентов, общих отраслевых показателей и др.

Заключение. Социально-культурные факторы охватывают практически все стороны человеческой жизни. В каждой из стран сосуществованию людей присущи свои обычаи и нравы, ценности и установки, менталитет и привычки, средства коммуникаций и условия жизни. Поэтому при выходе на конкретный зарубежный рынок нельзя руководствоваться опытом своей деятельности на внутреннем или на каком-нибудь другом внешнем рынке.

Одним из необходимых условий совершенствования управления китайской экономикой является внедрение маркетинга в хозяйственную практику предприятий. Маркетинг как система управления предприятием показал себя с наилучшей стороны во всех странах с рыночной экономикой. В современной китайской экономике внедрение маркетинга связано главным образом с решением идеологических проблем.

К сожалению, полностью охватить такую тему, как специфика рекламы в Поднебесной, просто невозможно. Это сложный и уникальный мир, с одной стороны, открытый для новых идей и мыслей, но, с другой — верный вековым устоям и традициям. Как, собственно, и сам Китай.

Список цитируемых источников

1. *Шутаева, Е. А.* Основы маркетинга : учеб. пособие / Е. А. Шутаева, Э. А. Митина. — Симферополь : ДИАЙПИ, 2011. — 256 с.
2. Таможенная пошлина на посылки в Беларусь в 2018 году [Электронный ресурс] // iHerb. — Режим доступа: <https://herbalsale.by/tamozhennaya-poshlina-posylki-belarus>. — Дата доступа: 06.03.2018.
3. Особенности китайской рекламы. Часть вторая [Электронный ресурс] // ArtChina. — Режим доступа: <http://www.artchina.ru/articles/osobennosti-kitayskoy-reklamy-ch-2/> — Дата доступа: 06.03.2018.
4. Исследование концептуальных аспектов маркетинга в Китае [Электронный ресурс] // MarketingArt. — Режим доступа: http://marketing-art.ru/pub1/issledovaniya/issledovanie_kontseptualnyih_aspektov_marketinga_v_kitae/index.html . — Дата доступа: 06.03.2018.

УДК 004.896(476+510)

А. В. Шах, Е. Г. Шапович, Ю. Е. Горбач

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ

Введение. Распознавание лиц — новая популярная техническая тема в Китае. Банки, аэропорты, отели и даже общедоступные туалеты — все пытаются проверить идентификационные данные людей, анализируя их лицо. Но для полиции и служб безопасности данная тематика по поводу охвата этой новой технологии более востребована. Для полиции, камеры, которые заменили старые технологии, служат совершенно другой цели. Теперь они видят, кто приходит и уходит, комбинируя искусственный интеллект

с огромным национальным банком фотографий. Система в этом проекте должна позволить полиции идентифицировать человека и проверить его наличие в полицейских отчетах.

Данный проект является лишь небольшой частью инновационной технологии, известной как “Хуе Лианг”, которая также имеет название “Sharp Eyes”. Намерение состоит в том, чтобы объединить камеры видеонаблюдения, которые уже сканируют дороги, торговые центры и транспортные узлы, с частными камерами на составных объектах и зданиях, и интегрировать их в одну общенациональную платформу наблюдения и совместного использования данных [1].

Программа будет использовать распознавание лиц и искусственный интеллект, чтобы анализировать видеопоток; отследить подозреваемых, определить подозрительное поведение и даже предсказать преступление; скоординировать работу экстренных служб; контролировать прибытие и движение населения страны.

В бэкэнде эти усилия объединяются с обширной базой данных информации о каждом гражданине, «Полицейское облако», которое стремится находить такие данные, как досье и медицинская документация, заказы перемещения, онлайн-покупка и даже комментарии в социальных сетях, — и соединять его с общим удостоверением личности и образом лица.

Цель всех этих взаимосвязанных усилий: отслеживать, где люди, что они делали, чему они верят и как они связаны с тем или иным происшествием, и в конечном счете даже присваивать социальную оценку.

С распознаванием лиц полицейские службы смогут распознавать незнакомцев, анализировать их время входа и выхода, видеть. Так можно будет находить подозреваемых в совершенном преступлении.

Проект должен быть реализован к 2020 году.

Основная часть. В рамках научно-исследовательской работы в Барановичском государственном университете было разработано клиент-серверное приложение, поддерживающее функции нахождения и распознавания лиц людей по гендерному признаку, с целью таргетирования рекламных роликов, демонстрируемых в местах с большой проходимостью людей, например, торговые центры, супермаркеты, метро, вокзалы и т. д.

Таргетированная реклама — это мультимедийные объявления, которые демонстрируются только той части аудитории, которая удовлетворяет определенному набору требований, заданному

рекламодателем. Это, с одной стороны, обеспечивает большую эффективность рекламы, а с другой — позволяет уменьшить негативное влияние рекламного эффекта за счет того, что предлагаемые товары и услуги с более высокой вероятностью будут действительно нужны человеку в момент демонстрации объявления [2]. Для поиска лиц на изображении используются каскады Хаара, определяющие искомые области лиц на изображении. После чего для каждой найденной области производится поиск областей на предыдущем кадре. При незначительном отклонении одной области от другой данные обновляются, т. е. лицо на предыдущем и текущем кадрах в данной области считается одним лицом.

Для обучения использовалась выборка, содержащая негативы изображений (например, на них изображены нос, рот, брови и т. д.). При обучении использовалось 5 000 фотографий. Процесс обучения занял 6 часов. Представим пример обучающей выборки (рисунок 1).

Для обучения данного классификатора использовалось 800 мужских и 800 женских изображений. После обучения классификатор был протестирован на выборке, состоящей из 10 000 изображений, и показал результат 70% удачного определения пола по одному кадру. Поскольку данное приложение для определения пола использует последние 19 удачных кадров, то вероятность определения пола увеличивается даже при плохом качестве съемки.

Рисунок 1 — Пример обучающей выборки

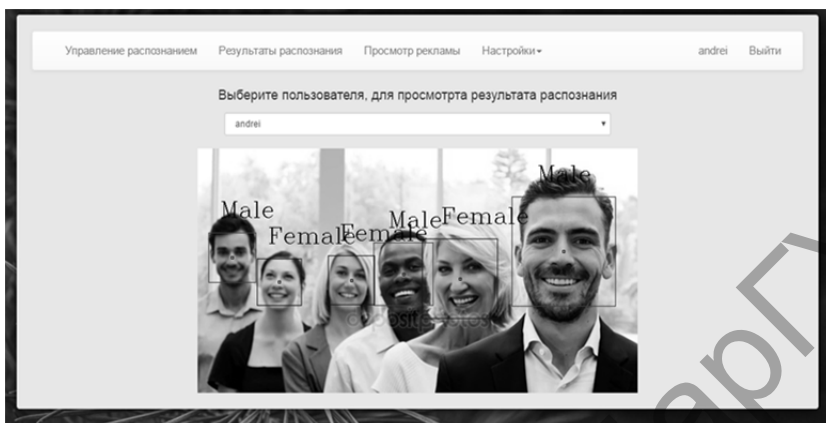

Рисунок 2 — Результат работы программы

Созданная информационная система имеет интуитивно понятный интерфейс, гибкую настройку параметров и позволяет производить демонстрацию рекламных роликов для конкретной целевой аудитории, проводить кампании в определенном месте и в заранее определенное время (когда высока вероятность контакта с наибольшим числом потенциальных потребителей), оптимизировать затраты на рекламу и многое другое. Проанализировав полученные статистические данные, можно вести эффективную маркетинговую аналитику и разрабатывать маркетинговые стратегии. Все это предоставляет магазинам мощные инструменты для увеличения эффективности управления бизнесом. Представим результат работы программы (рисунок 2).

Приложение написано в среде IntelliJ IDEA с использованием библиотеки OpenCV и поддерживает работу с видеофайла и веб-камеры, также оно имеет невысокие системные требования, что позволяет использовать его практически на любых персональных компьютерах и ноутбуках.

Заключение. При сравнении сфер применения технологий распознавания лиц белорусской и китайской стороной можно увидеть и сходства, и некоторые отличия. Что касается исследований в этой области в Барановичском государственном университете, то системы распознавания лиц разрабатываются, в основном, для

повышения эффективности маркетинговой деятельности организаций в рамках научно-исследовательской работы.

Известно, что информационные технологии обеспечивают большой потенциал при разработке и реализации маркетинговой политики. Они служат эффективным инструментом для обеспечения положительных тенденций в развитии организаций. Крупные розничные торговые организации начинают активно применять технологию распознавания лиц, чтобы активизировать свою деятельность и конкурировать с интернет-магазинами, используя интеллектуальные технологии для мгновенного распознавания клиентов и формирования целевых предложений на основе их предпочтений в отношении покупок [3]. Фирмы используют технологию распознавания лиц в своей таргетированной маркетинговой кампании.

Использование технологий распознавания лиц, без сомнения, позволит повысить экономическую эффективность деятельности организации, улучшит основные показатели маркетинговой деятельности — общий объём продаж, прибыль, количество клиентов, рентабельность продаж и др. При этом будет обеспечена правильность подбора целевой аудитории.

Список цитируемых источников

1. The Washington Post. China's watchful eye [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/01/07/feature/in-china-facial-recognition-is-sharp-end-of-a-drive-for-total-surveillance> . — Дата доступа: 05.03.2018.

2. Таргетированная реклама [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.likeni.ru/glossary/124755>. — Дата доступа: 12.02.2017.

3. ЛитРес — библиотека электронных книг. Распознавание лиц в маркетинге и ритейле [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.litres.ru/margarita-akulich-10424353/raspoznavanie-lic-v-marketinge-i-riteyle/>. — Дата доступа: 05.03.2018.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Сун Яньвэй

Стипендия Института Конфуция на 2018 год

В целях поддержки и развития Институтов Конфуция, содействия распространению китайского языка и культуры за рубежом, подготовки квалифицированных китаистов и преподавателей китайского языка Государственная канцелярия КНР по распространению китайского языка за рубежом / Штаб-квартира институтов Конфуция (далее — Ханьбань) в 2009-м году учредила «Стипендию Института Конфуция». Данная стипендия позволяет иностранным студентам, лицам, изучающим китайский язык, а также преподавателям китайского языка пройти обучение в китайских университетах. С тех пор более 300 тысяч стипендиатов со всех концов мира получили стипендию.

Кому подходит данная стипендия?

Кандидаты на получение стипендии должны соответствовать следующим требованиям:

- отсутствие гражданства КНР;
- хорошее здоровье;
- возраст 16—35 лет на 1 сентября 2018 года (преподаватели китайского языка как иностранного должны быть не старше 45 лет, а претенденты на получение стипендии для учебы в бакалавриате — не старше 25 лет).

Виды стипендий

– *Стипендия для обучения в магистратуре по специальности «Преподавание китайского языка как иностранного»* 汉语国际教育专业硕士 Стипендия предоставляется на 2 года с сентября 2018 года.

Претенденты должны иметь диплом бакалавра или иную степень, соответствующую степени бакалавра, получить не менее 210 баллов на письменном экзамене HSK (уровень 5) и иметь сертификат с результатами сдачи устного экзамена HSKK не менее 60 баллов (средний уровень).

Кандидатуры претендентов, предоставивших от учреждения нотариально заверенный договор (или иное подтверждение) о трудоустройстве по окончании магистерской программы, будут рассматриваться в первую очередь.

– *Стипендия для обучения на бакалавриате по специальности «Преподавание китайского языка как иностранного»* 汉语国际教育本科 Стипендия предоставляется на 4 года с сентября 2018 года. Претенденты должны иметь диплом о среднем образовании или выше, получить не менее 210 баллов на письменном экзамене HSK (уровень 4) и иметь сертификат с результатами сдачи устного экзамена HSKK не менее 60 баллов (средний уровень).

– *Языковая стажировка на 1 учебный год* 学年研修生. Начало занятий — сентябрь 2018 года. Срок обучения — 11 месяцев.

Стипендия и обучение по курсам «Китайский язык и литература», «История Китая», «Философия Китая». 汉语言文学、中国历史、中国哲学. Претенденты на получение стипендии должны набрать не менее 180 баллов на экзамене HSK (уровень 4) и не менее 60 баллов на устном экзамене HSKK (средний уровень).

Стипендия и обучение по курсу «Преподавание китайского языка как иностранного». Претенденты должны получить не менее 270 баллов на письменном экзамене HSK (уровень 3) и иметь сертификат с результатами сдачи устного экзамена HSKK.

– *Языковая стажировка на 1 учебный семестр* 一学期研修生. Начало занятий — сентябрь 2018 года, март 2019 года. Срок обучения — 5 месяцев.

Стипендия и обучение по курсам «Преподавание китайского языка как иностранного», «Китайский язык и литература», «История Китая», «Философия Китая». 汉语研修、汉语言文学、中国历史、中国哲学. Претенденты должны получить не менее 210 баллов на письменном экзамене HSK (уровень 3) и иметь сертификат с результатами сдачи устного экзамена HSKK.

Стипендия и обучение по курсам «Китайская медицина» или «Культура тайцзи» 中医、太极文化. Претенденты должны иметь сертификат с результатами письменного экзамена HSK.

– *Языковая стажировка на 4 недели*. Срок действия стипендии — 4 недели (с декабря 2018 года). Стипендия НЕ предоставляется лицам, у которых имеется или имелась китайская виза (тип X1 или X2). Все претенденты должны иметь сертификат с результатами письменного экзамена HSK.

Учащимся и преподавателям Института Конфуция предоставляется обучающий курс «Китайская медицина» или «Культура тайцзи».

Группам учащихся Института Конфуция (10-15 человек) предоставляется обучающий курс «Китайский язык + проживание в китайской семье» и спецкурс имени Института Конфуция.

Порядок подачи и рассмотрения документов

1) РИКК БГУ принимает оригиналы документов в установленные сроки (со 2 апреля по 6 июня 2018 года), проверяет их в присутствии заявителя и выдает достойным претендентам рекомендательные письма РИКК;

2) далее претенденты на получение стипендии должны зарегистрироваться на сайте стипендий (<http://cis.chinese.cn>), в режиме онлайн заполнить «Анкету на получение стипендии Института Конфуция» и загрузить электронные версии всех документов;

3) оригиналы документов вместе с распечатанной «Анкетой на получение стипендии Института Конфуция» необходимо повторно подать в РИКК БГУ для передачи их в отдел стипендий Ханьбань;

4) сдать документы для заявления онлайн и следить за процессом обработки заявления, мнениями рассмотрения и результатом;

5) получатель стипендии связывается с принимающим университетом по формальностям стажировки;

6) в установленный срок необходимо зарегистрироваться в принимающем университете.

Содержание стипендии

– Стипендия Института Конфуция покрывает плату за обучение, расходы на проживание в общежитии, ежемесячные выплаты на повседневные расходы, а также комплексное медицинское страхование. Программа «Языковая стажировка в течение четырех недель» покрывает только плату за обучение и медицинское страхование;

– для проживающих вне территории университета предоставляется компенсация в размере 700 юаней в месяц.

Ежемесячный размер стипендии

– Учащимся в бакалавриате, стипендиатам языковых стажировок на один учебный год и на один семестр выплачивается 2 500 юаней в месяц, магистрантам по специальности «Преподавание китайского языка как иностранного» – 3000 юаней в месяц. Медицинскую страховку для студента покупает принимающий университет в соответствии с постановлениями Министерства образования КНР.

– для стажёра на 4 недели — 160 юаней в год; на семестр — 400 юаней в год; на год — 800 юаней в год.

Работа по рекомендации стипендиатов Института Конфуция в РИКК БГУ

По неполной статистике, с 2012 года более 200 студентов под рекомендацией РИКК БГУ поехали в Китай учиться по проекту стипендии Института Конфуция, в том числе половина студентов подали заявление на годовую стажировку. Только 3 человека учились в магистратуре по специальности «Преподавание китайского языка как иностранного». Главный университет обучения — Даляньский политехнический университет, который является постоянным партнёром по сотрудничеству с БГУ.

В связи с тем, что на нынешнем этапе развития Институтов Конфуция формирование состава преподавателей китайского языка за рубежом стало более актуальным, претенденты на обучение китайскому языку по специальности «Преподавание китайского языка как иностранного» будут иметь большую перспективу.

В дальнейшем РИКК БГУ будет продолжать прилагать усилия для студентов и всех желающих учиться в Китае по рациональной организации работы по рекомендации стипендиатов.

Контактная информация

Отдел стипендий при Ханьбань:

Факс: +86 10 585 957 27, эл. почта: scholarships@hanban.org

Сайт стипендий института Конфуция: <http://cis.chinese.cn>

Сайт квалификационных экзаменов по китайскому языку (HSK, HSKK, BCT): <http://www.chinesetest.cn>

Республиканский институт китаеведения имени Конфуция БГУ

Минск, ул. Московская, 15, каб. 527А.

г-жа Сун Яньвэй

тел. +375 (17) 209 59 51,

e-mail: dlsyw0411@sina.com , lsclndl@hotmail.com

Сайт: rci.bsu.by

Сведения об авторах

Боом Юлия Вячеславовна, научный сотрудник отдела антропологии Центра специальных исторических наук и антропологии Государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси», Минск.

Горбач Юлия Евгеньевна, магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры информационных технологий и физико-математических дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Гылыджов Хаджынур Хаджымухаммедович, студент факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Иценко Александр Григорьевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, alex_its81@mail.ru

Климук Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, klimuk-vv@yandex.ru, barsu@brest.by

Костина Жанна Вячеславовна, магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры филологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Кочурко Василий Иванович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ректор учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Криштоп Инесса Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой профессиональной иноязычной подготовки учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Леон Ольга Вячеславовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Любанец Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры профессиональной иноязычной подготовки учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Микелевич Ирина Анатольевна, студентка факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Молоткова Юлия Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры китайской филологии Республиканского института китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета, Минск.

Москалёва Вероника Викторовна, студентка факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Нерода Михаил Владимирович, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии машиностроения учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Нин Цзюньцзе, преподаватель китайского языка Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Павловская Дарья Олеговна, студентка факультета славянских и германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Рзаева Жанна Вячеславовна, старший преподаватель кафедры психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Савицкая Юлия Витальевна, студентка факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Самусевич Наталья Вячеславовна, студентка факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Саханько Сергей Александрович, магистр технических наук, заведующий лабораторией высокоэнергетических методов упрочнения учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, one1sergei@mail.ru

Филимонцева Ангелина Игоревна, студентка факультета славянских и германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Черняк Юрий Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Шапович Евгений Геннадьевич, преподаватель кафедры информационных технологий и физико-математических дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Шах Александр Васильевич, магистр технических наук, руководитель секции информационных систем и технологий кафедры информационных технологий и физико-математических дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Яценко Татьяна Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.